MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80319-2

MICROFILMED 1991

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

BELOROSSOV, NIKOLAI

TITLE:

POUCHENIIA PROTOIEREIA

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1897

Master Negative #

91-80319-2

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

935.4
B4763

Belorossov, Nikolaĭ
Поученія протоіерея Николая Бѣлороссова.
С.-Петербургъ, "Общественная польза", 1897.
127 p. 26cm.

Title transliterated: Pouchenia͡ protoiereia͡ Nikolaia͡ Bi͡elorossova.

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 12
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 12-4-91 INITIALS M.B.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

№ 260

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

ПОУЧЕНІЯ

ПРОТОІЕРЕЯ

НИКОЛАЯ БѢЛОРОССОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типогр. Высоч. утвержд. Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., 39.
1897.

COLUMBIA
UNIVERSITY
PRINTED IN RUSSIA
LIBRARY

935.4
B+763

38-36278

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 февраля 1897 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Меѳодій*.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARY

38-36278 Sep. 28, 1941 ok.

СЛОВО

въ недѣлю св. праотецъ

Нынѣшній день посвященъ прославленію Св. Праотцевъ. Замѣчателенъ народъ, къ которому они принадлежали, и глубоко поучительны его судьбы. Происшедши отъ Авраама, Евреи такъ умножились, что, чрезъ 500 лѣтъ, составили царство, поставили во главѣ управленія Царей; вели счастливыя войны, украсили Іерусалимъ великолѣпнымъ храмомъ, развили промышленность, вообще были и слыли народомъ просвѣщеннымъ и благоденствующимъ. Въ религіозномъ отношеніи, это носители святыни: *ввѣрена быша имъ словеса Божіи*, какъ выражается Апостолъ Павелъ (Римл. 3, 2), и сохранили ихъ, не смотря ни на какія препятствія. Чѣмъ же объяснить такое преуспѣяніе и значеніе ветхозавѣтныхъ Евреевъ?

Отвѣтъ простой: благословеніемъ Божіимъ и трудомъ. Безъ благословенія Божія, не можетъ быть успѣха ни въ чемъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126). Но, и при благословеніи Божіемъ, нужно образованіе, навыкъ къ добру. Самовоспитаніе — трудъ неотложный, но и пріятный.

Столько дѣла, такъ много заботъ у того, кто нравственно возросъ, что ему некогда думать о дѣлахъ стороннихъ, вредящихъ спасенію. У народовъ—свои задачи, начертанныя волею Провидѣнія, трудъ привнесенія въ общество плодовъ знанія, религіи, разумно направляемой власти; Еврейскій народъ принесъ, не меньше другихъ, блага человѣчеству и въ этомъ отношеніи.

Надо признать, что онъ былъ особенно покровительствуемъ Богомъ. Еврейская исторія есть исторія Богоправленія. Господь Богъ былъ и Царемъ, и Вождемъ, и Отцемъ Израиля: являлся, давалъ законы, оберегалъ миръ, поддерживалъ вѣру, защищалъ власть, дѣйствуя во всемъ по Своему изволенію, согласно Своимъ Божескимъ свойствамъ и имѣя въ виду его великое будущее. Смиреніе и покорность преклоняли Божество, непокорность и идолопоклонство были наказуемы и влекли за собою обѣдненіе, внутреннюю рознь. Понятно: кто ропщетъ на Бога и возстаетъ противъ власти,—а безъ власти не возможенъ ни порядокъ, ни покой общественный,—тотъ воздвигаетъ своеволіе, которое разрушаетъ общества. Напримѣръ: Какъ только была замѣнена заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ себѣ, жестокостью: око за око, зубъ за зубъ, сейчасъ же открылась дверь рабству; святотатственно отмѣнены были и семилѣтніе юбилеи, потому что въ нихъ предоставлялись льготы рабамъ и слугамъ. Много страдали за свои прегрѣшенія Евреи, подвергались нерѣдко иноземному игу, и изсякла-бы народная мощь, разстроилась-бы жизнь, не услышали-бъ мы вовсе объ Израильтянахъ, еслибъ Самъ Іегова, силою державнаго Владыки, не обновлялъ дряхлѣвшаго народа. Грозны, правда, эти посѣщенія, напр. истребленіе съ лица земли цѣлыхъ поколѣній, поглощеніе землею

людей и городовъ, но тѣмъ оберегалось спасеніе, цѣлость народа.

Съ тою же цѣлію, Господь воздвигалъ, въ средѣ ихъ, великихъ мужей и женъ, подвиги которыхъ доселѣ удивляютъ міръ. Вы произнесли уже въ умѣ великое въ Исторіи имя пророка и Боговидца Моисея. Припомните чудеса, которыя Господь сотворилъ рукою его, при изведеніи Евреевъ изъ Египта, чудодѣйственный жезлъ, столпъ облачный, указывавшій Вождю направленіе пути; — Законъ, при особенныхъ знаменіяхъ данный чрезъ него при Синаѣ, и то, какъ строго наказуемы были противники его власти, и эта дивная личность, этотъ вдохновенный характеръ займетъ весь умъ.

А кто не знаетъ исторіи Іосифа, не умилялся и не задумывался надъ его судьбою, напоминающею судьбы Кроткаго Іисуса? Возненавидѣнъ, брошенъ въ ровъ и проданъ братьями; на чужбинѣ оклеветанъ и заключенъ въ темницу и—зачѣмъ? Затѣмъ, чтобъ, вставъ на высоту, подобающую чести, подать руку помощи въ голодное время тѣмъ же самымъ братьямъ, которые его продали, пропитать народъ, пріютившій его и чуждый ему по вѣрѣ и крови, спасти все великое будущее святаго Израиля. Какое отрадное зрѣлище! Сколько поощренія для всѣхъ, кто, въ простотѣ души, служитъ Богу и уповаетъ на Его Провидѣніе! А св. Судьи, пророки: Илія, Даніилъ, Іовъ,—какіе достоподражаемые образцы вѣрности Богу, терпѣнія, представляютъ они! Какія пренебесныя тайны Царствія были имъ вѣдомы? Невольно склоняешься предъ силою Божіею, которая ихъ исполняла. Однакожъ, не сіи великія лица, какъ ни громка ихъ слава, ни велико значеніе для Евреевъ, были тѣ избранные, кому судилъ Богъ облагодѣтельствовать во Христѣ весь родъ чело-

вѣческій и, первѣе всего, Израильтянъ,—они не въ собственномъ смыслѣ именуются и Праотцами, а Праотцами Богочеловѣка, наслѣдіемъ Божіимъ, призваннымъ и освященнымъ на служеніе *Великій тайнѣ* Воплощенія, были потомки Авраама, родъ Царя Давида. Отъ нихъ, по обѣтованію, имѣлъ произойти Мессія.

Мессія! Мессія! Надо представить, какимъ блескомъ озарялся взоръ Израильтянина, при одномъ словѣ: Мессія. Какая жизнь и радость, какой свѣтъ и утѣшеніе, наполняли душу, при благовѣстіи о Немъ! Горѣло сердце; забывались тягости духовнаго рабства и суета повседневная; какъ тѣнь, сбѣгала съ лицъ грусть при мысли о Немъ, при упованіи на Него. И въ какихъ только достолюбезныхъ и умилительныхъ образахъ не предносилось, убѣгая, однакожъ, отъ выраженія и ограниченія, Божественное Лице Его умственному взору и умиленному чувству, ежечасно, ежеминутно! *Примиритель, Пророкъ, Еммануилъ, Пророкъ Вѣрный, Звѣзда отъ Іакова, Ангелъ Завѣта, Свѣтъ въ просвѣщеніе языковъ, Пастырь, Царь мира, Желаніе, Обѣтованный*, эти и другія названія, прилагавшіяся къ Спасителю въ Ветхомъ Завѣтѣ, не показываютъ-ли глубины усердія, степени любви и благоговѣнія, которыя питали къ Сыну Давидову, упованія, которое возлагали на Него?

Понятны теперь и чрезвычайныя обѣтованія, обращенныя, къ Царственному роду Мессіи, и испытанія въ очищеніе его, и чудеса любви, которыя Господь являлъ ему на помощь, не говоря объ усердіи и благоговѣйномъ уваженіи всѣхъ, кто чаялъ спасенія Израиля.

И сотворю тя въ языкъ великій, и благословлю тя и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ. И благословлю

благословящія тя, и кленущія тя прокляну: и благословятся о тебѣ вся племена земная (Быт. 12. 2—4), рекъ Господь Аврааму и, съ тѣхъ поръ, благословеніе сіе передавалось, въ родѣ его, отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ Богодарованное преимущество, наслѣдіе неотъемлемое: *Завѣщахъ завѣтъ избраннымъ Моимъ, кляхся Давиду, рабу Моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой. Аще оставятъ сынове его законъ Мой, и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ, аще оправданія Моя осквернятъ, и заповѣдей Моихъ не сохранятъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ. Милость же Мою не раззорю отъ нихъ, ни привреждy во истинѣ Моей: ниже оскверню Завѣта Моего, и исходящихъ изо устъ Моихъ не отвергнуся. Единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу* (Пс. 88, ст. 4 5. 31. 32. 33. 34 и 35)?

Точно: какъ непрерываемый свѣтлый водный потокъ, какъ источникъ самыхъ свѣтлыхъ чаяній и надеждъ, протекъ Царственный родъ Мессіи, чрезъ весь Ветхозавѣтный періодъ времени, пребылъ неблазнымъ, и привнесъ въ Христіанство все, что было живыхъ силъ въ подзаконномъ мірѣ. Точно: какъ ни тяжелы были испытанія, какимъ Господь подвергалъ Св. Праотцевъ, милосердіемъ Его же они были спасаемы. Мы назвали отца вѣрующихъ, Авраама: скажите: было-ли, и могло ли быть что либо тяжелѣе искушенія, коимъ Господь испытывалъ Его? Знаете Исаака, этотъ истинный образецъ послушанія власти родительской. А Боголюбезная семья Іессея! Какой душевной тревоги, какихъ коварствъ и горя не вытерпѣлъ Давидъ, царь! По его псалмамъ, можете судить, какъ усердно онъ молился, какъ твердо вѣровалъ, и Сынъ Божій былъ сынъ Давида, и Господь

хранилъ его всегда и всюду. Для него, какъ для Моисея на Синаѣ, громы небесные были не карой, а покровомъ.

Назначеніе Израиля завершилось. Прообразы и пророчества закончились. *Собезначальное Слово Отцу и Духови*, Тотъ, *Имъ же вся быша* (Іоан. 1, 3), Сынъ Божій, Мессія, Господь Іисусъ пріемлетъ отъ Святыя Дѣвы плоть. *Благодати пришедши*, порадуемся съ Давидомъ, порадуемся за всѣхъ, кто изъ глубины временъ, изъ-подъ тягости горя, возводилъ слезящія очи къ Мессіи. Грѣхъ омытъ; преступленіе изглажено; духовныя силы возстановлены; кровавымъ жертвамъ положенъ конецъ жертвою Того, *Иже единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (I Петр. 3, 18); рабство очутилось предъ лицемъ любви, воскресенія, и исчезло

Да будутъ вѣчно ублажаемы Св. Праотцы, паипаче Христосъ, произшедшій отъ нихъ *по плоти, Сый надъ всѣми Богъ, благословенный* во вѣки (Римл. 9, 5). Аминь.

СЛОВО

въ навечеріе дня рожденія блаженныя памяти Благочестивѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Александровича.

Завѣщахъ завѣтъ избраннымъ Моимъ, кляхся Давиду рабу Моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой. Пс. 88, 3, 4, 5

Когда израильтяне, спасшись изъ Египта, стали завладѣвать, одна за другою, странами хананеянъ, и никто изъ туземцевъ не могъ противостоять оружію ихъ, Валакъ, царь Моава, обратился къ Валааму и просилъ его придти къ нему и, ставъ предъ сонмъ еврейскій, изречь на нихъ проклятіе. Пророкъ вопросилъ Бога и Господь отвѣтствовалъ: *да не идеши, съними, ниже да кленеши людей: суть бо благословени* (Числ. 22, 12 ст). Извѣщенный объ отказѣ, Валакъ послалъ къ пророку еще пословъ и упрашивалъ его придти. Валаамъ опять вопросилъ Бога, и получилъ отвѣтъ: *иди, но слово, еже аще реку тебѣ, то да сотвориши.* (—20 ст.). Извѣстно, что̀ за тѣмъ произошло: какъ ангелъ претилъ ему продолжать путь, какъ

и ослица вѣщала, но вотъ онъ предъ станомъ еврейскимъ и, въ Духѣ Господни, изрекъ: *Что проклену, его же не клене̂тъ Господь, или что зло реку, его же не злословитъ Богъ? Кто изслѣдитъ сѣмя Іаковле и кто изочтетъ сонмы Израиля? Да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ, и буди сѣмя мое, якоже сѣмя ихъ.* (23, 8, 10). Валакъ воскликнулъ: что ты сдѣлалъ со мною? Для проклятія враговъ моихъ я призвалъ тебя, а ты благословилъ ихъ и, приписавъ неудачу тому, что пророкъ увлекся картиною живописно стлавшихся кущей еврейскихъ, свелъ его туда, откуда вовсе не видно было стана, и просилъ повторить опытъ. Вдохновенный пророкъ сказалъ и съ новаго мѣста: *Не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется. Не будетъ труда во Іаковѣ, ниже узрится болѣзнь во Израилѣ,* (что значитъ: не видно неправды во Іаковѣ и не замѣтно злобы въ Израилѣ) *Господь Богъ его съ нимъ, слава царская на немъ: во время наречется Іакову и Израилю, что совершитъ Богъ.* (—19, 21, 23 ст.). Валакъ сказалъ: пойдемъ, пойдемъ отсюда и привелъ его на верхъ Фогора, желая еще испытать счастья: пророкъ, вдохновленный Богомъ, въ третій разъ рекъ: *Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твои, Израилю. Изыдетъ человѣкъ отъ сѣмене твоего, и обладаетъ языки многими: и возвысится паче Гога царство его, и возрастетъ царство его; благословляющіи тя благословени, и проклинающіи тя прокляти.* (24, 5, 7, 9). Валакъ вышелъ изъ себя, но пророкъ, полный Духа Божія, продолжалъ: *вотъ что глаголетъ имѣяй словеса Божіи, умѣя умѣніе Вышняго и видѣніе Божіе видѣвый: во снѣ покажу ему, и не нынѣ: ублажаю и не приближается: возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и*

возстанетъ человѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскія, и плѣнитъ вся сыны Сиѳовы. (—15—17).

Чѣмъ, какъ не благожеланіями, не благословеніями пророка, срѣтимъ мы наступающее торжество рожденія возлюбленнаго Царя нашего? И что, какъ не благожеланія, святыя и искреннія, внушаетъ намъ это торжество? Пророкъ восторгался видомъ кущей израильскихъ и отъ нихъ переносился духомъ и мыслію къ временамъ евангельскимъ; но что вѣщалъ бы онъ, какъ радостно сверкнулъ бы взоръ его, согрѣлась душа, еслибъ дано было ему зрѣть и исполненіе пророчествъ, видѣть наше счастье, тебя, Россія, свято шествующую путемъ Провидѣнія и, при стомилліонномъ числѣ, единую подъ державною властію единаго Царя?

По неизреченному милосердію Божію, нынѣ насталъ Вожделѣнный день рожденія Монарха и — какая живѣйшая благодарность несется къ престолу Всевышняго отъ лица вѣрноподданныхъ за мудрость и кротость, которыя отличаютъ Его царственное правленіе! И какъ искренно молятся они, чтобы Господь продлилъ Его благодѣтельную жизнь! Привожу вамъ на память то, что величіе страны началось у насъ, какъ и въ народѣ Божіемъ, только съ царей. Они расширили наши предѣлы и оградили ихъ, какъ оплотомъ, своею державною властію; предъ нею улеглась племенная рознь, нравы стали мягче и явился просторъ русскому духу: кто, скажите, сдѣлалъ это? Признаемъ со смиреніемъ паче всего Всемогущій Божій промыслъ. Конечно, Богъ укрѣплялъ мышцу царей нашихъ; Онъ, въ лицѣ ихъ, любилъ насъ; Онъ былъ грозой враговъ нашихъ, совершивъ великая и славная чрезъ Христа Своего. Точно: Онъ, *щедрый и милостивый*, рекъ о Царѣ: *Азъ буду ему*

во отца и той будетъ Мнѣ въ сына. (2 Цар. 7, 14). Онъ же, крѣпкій и сильный въ брани, рекъ о немъ: *рука Моя заступитъ его, и мышца Моя укрѣпитъ его: ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. Иссѣку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду.* (Пс. 88, 22—24). Его же Вседѣятельный Духъ, въ помазаніи елеемъ святымъ, *облекъ Его силою свыше* (Лук. 24, 49) и явилъ намъ въ Царѣ Нашемъ Главу и Отца, и единитъ насъ царская власть, и ободряетъ, и могущественъ русскій народъ. И не постигнуть, сколько мощи кроется въ царскомъ словѣ, въ единомъ имени Царя и державныхъ особъ; сколько добра дѣлается ими и о имени ихъ: какъ бодро чувствуешь, когда речетъ Царь, воззоветъ къ чувствамъ, двигнетъ на дѣло и на дѣланіе: истина въ томъ, что Господь Богъ его съ нимъ, слава царская на немъ, какъ замѣтилъ пророкъ.

Не замѣчаете-ли и вы особаго покровительства и благоволенія Божія къ Россіи въ наши дни? Седьмое лѣто царствованія и—Россія наслаждается миромъ. Миръ внѣ, миръ и внутри, а какое это неоцѣнимое благо! Благоденствуетъ Церковь, прилежа дѣлу спасенія и христіанскому назиданію Благодушествуютъ отцы семействъ, благодарно молясь о наставленіи дѣтей въ духѣ вѣры и вѣрности Престолу. Ободреніе и помощь обрѣтаетъ вѣрноподданный и въ подвигахъ Монарха. И среди чрезвычайныхъ заботъ и трудовъ царственныхъ, мы видимъ Его то у скромной учебной скамьи нашихъ дѣтей, то у скорбнаго изголовья болящихъ и всюду и всегда сопутствуемаго Кроткимъ Ангеломъ—добродѣтельною Августѣйшею Супругою, воспитывающимъ и Наслѣдника Престола, Государя Цесаревича

Николая Александровича, въ тѣхъ же правилахъ,—вотъ гдѣ и въ комъ есть истинная любовь къ ближнему, вотъ кто присно присущъ нашимъ задушевнымъ чаяніямъ и мольбамъ. Уступила, какъ бы, и хладная сѣверная природа животворнымъ лучамъ добра и любви, которыя льются отъ Престола посылая, въ призывъ къ признательности, всѣ семь лѣтъ небывалое дотолѣ смягченіе воздуховъ и плодоносіе.

Великою, неоплатною благодарностію обязана Россія Богу и Царю своему: пусть же и молится крѣпко, держа свято и грозно имя Божіе и честь Цареву, какъ то заповѣдано Нашимъ Небеснымъ Учителемъ (Мѳ. 22, 21); да хранятся и унаслѣдованныя отъ вѣковъ завѣтныя преданія — стоять на стражѣ вѣрности Самодержцу.

Тѣмъ же, кто ропщетъ, не лишне припомнить откровеніе, какого удостоился древній пророкъ: *Ревнуя поревновахъ по Господѣ, Бозѣ Вседержителѣ, яко оставиша тя сынове Израилевы. Олтари твои раскопаша, и пророки твои избиша оружіемъ, остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю*, плача, говорилъ Илія. И рече Господь: изыди утро, и стани предъ Господомъ въ горѣ: *и се мимо пойдетъ Господь.* Св. Илія сталъ ждать. Поднялось нѣчто ужасное. Возшумѣлъ вѣтръ; взвилась буря; стали трескаться камни: не тутъ-ли Господь?—думаетъ Божій человѣкъ. Нѣтъ, Его тутъ не было: Господь нашъ не есть Богъ бурныхъ потрясеній. Ждетъ далѣе Илія. Всколебалась земля; затряслась; раздались подземные удары; гуломъ огласило землю: не здѣсь ли Господь? Нѣтъ, Его тутъ не было: Богъ нашъ не есть Богъ устрашеній и грозъ, въ мірѣ ли то естественномъ или нравственномъ. Возгорѣлся за тѣмъ огнь въ одномъ, въ другомъ мѣстѣ, объяло весь небо-

склонъ заревомъ, не тутъ-ли Господь? Нѣтъ, Его тутъ не было. Пылъ страстей мѣшаетъ Духу Божію благодѣтельствовать и духу нашему жить правильною жизнію. Настала тишина, повѣяло прохладой, воцарилось спокойствіе, примиреніе въ природѣ, и душѣ печаловавшагося Праведника стало понятно: *здѣ Господь.* (3 Цар. 19).

Онъ же, Преблагій, да поможетъ намъ радоваться о Царѣ своемъ и *тщиться блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 3). Аминь.

СЛОВО

въ Годовщину Священнаго Вѣнчанія и Помазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ Пс. 88, 20.

Радостное событіе, которое празднуетъ нынѣ Россія, возводитъ мысль нашу къ *нареченному и Святому дню* самаго торжества. Съ какою любовію вѣрные Россіяне тѣснились тогда у подножія Престола, молились, наполняя храмы, сами исполнены были радости, дѣлъ милости! Сколько щедротъ излилось и отъ Престола Царева! Былъ-ли то Входъ Царя въ *державное* Свое *достояніе*, Срѣтеніе Его любящимъ народомъ? но единодушное, религіозно-благоговѣйное настроеніе всѣхъ отъ малаго до велика, *благословеніе Царю, Грядущему во имя Господне, Осанна*, которое раздалось отъ края до края Россіи и нашло откликъ въ душѣ каждаго, указывало на событіе необычайное и многознаменательное въ судьбахъ народа.

Вѣнчался на Царство и пріялъ помазаніе *отъ святаго* (1 Іоан. 2, 20) Благочестивѣйшій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Возблагодаримъ Святое Провидѣніе, уготовавшее сіе вожделѣнное событіе. *Вознесши Избраннаго отъ людей Своихъ, елеемъ святымъ Своимъ помазавъ* Его (Псал. 88, 20 и 21), Господь тѣмъ возвеличилъ Его, *облекъ Его силою свыше* (Лук. 24, 49), содѣлалъ Власть Его непререкаемою, Особу Его Священною и неприкосновенною. Нельзя безъ сердечнаго умиленія читать рѣчи, которыя Первосвятитель обратилъ къ царствующему Монарху, вручая Ему Вѣнецъ Царскій: «*сіе видимое и вещественное Главы твоея украшеніе* произнесъ онъ, *явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими*». *Скипетръ и Держава*, которые пріемлешь, *суть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго ими благополучія*». Слова сіи вполнѣ согласны съ Словомъ Божіимъ: Господь сказалъ: *возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я, раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ*, и Господь исполнилъ обѣтъ Свой: *помажи Давида въ цари, рече Господь Самуилу, и помаза его и пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Кн. Цар. 16, 13).

Кто знаетъ, слуш., какъ необходимо пособіе свыше для жизни человѣка, кто знаетъ, какою мощью обладали помазанные Духомъ цари и вожди, тотъ пойметъ, что *сердце царево въ руцѣ Божіи, и аможе восхощетъ обратити, уклонитъ е*

(Притч. Солом. 21, 1), что, дѣйствительно, *дана есть отъ Господа держава Имъ и сила отъ Вышняго* (Премудр. Солом. 6, 3). И кто усумнится въ томъ? У всѣхъ народовъ, не взирая на племенное различіе, при развитіи ихъ, былъ обрядъ возведенія на престолъ, и вездѣ дѣйствіе сіе почиталось священнымъ.

Мы, слуш., должны выразумѣть здѣсь то, что Вѣнчаніе Царя, слава Его составляетъ нашу славу, честь Русскаго народа. *Царь праведенъ возвышаетъ народъ*, говорится у Соломона (Пр. 24, 4), но знаетъ-ли народъ, что вѣрность Богу, справедливость, доблести гражданскія, а ихъ-то и представляютъ отличія Царскаго достоинства, требуются отъ каждаго вѣрноподданнаго. Кто, значитъ, ставитъ высоко честь Цареву, знаетъ цѣну *радости о Царѣ Своемъ* (Псал. 19, 6)? Тотъ, кто *воздаетъ*, по Слову Спасителя, *Кесарево Кесареви:* и *Божія Богови* (Мѳ. 22, 21), кто умножаетъ трудомъ своимъ народное благосостояніе, кто подавляетъ въ себѣ дикое самоволіе и самовластіе: *творяй сіе не подвижится во вѣкъ*, говоритъ Царь Давидъ (Пс. 14, 5), пріятенъ и Царю своему; иначе же поступающій оскорбляетъ Его Величество, отягчаетъ бремя Его царственныхъ заботъ и трудовъ и увеличиваетъ число терновыхъ шиповъ въ царскомъ вѣнцѣ, которыхъ и такъ не мало; не отягчи же и ты его своею неблагодарностію, непочтеніемъ Власти, злостію: *не прикасайтеся Помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104, 15), въ этомъ твое-же благо; вспомни Слово Божіе: *есть Господь Богъ, Богъ ревнивъ, творяй милость въ тысящахъ родовъ любящимъ Его и хранящимъ повелѣнія Его, и отдаяй грѣхи отцевъ на чада до четвертаго рода ненавидящимъ Его* (Втор. 5, 9 и 10 стих.), и лѣтопись бытія человѣческаго подтвердитъ тебѣ это.

Утверди и то въ своемъ умѣ, что Самодержавіе Царя одно создало народное благоденствіе, одно въ состояніи и поддержать его и величіе Россіи.—Вы знаете, что представляла она въ началѣ своей исторіи, но могъ-ли этотъ народъ, предки наши, терпѣвшій и отъ избытка силъ, и отъ грубой среды, въ которой жилъ, но юный, способный, сильный и числомъ, стать жертвою страстей и изчезнуть съ лица земли? Богъ его не оставилъ, русскій смыслъ также. Слѣдующій періодъ его существованія представилъ опять самолюбивую, иногда мстительную систему управленія многихъ властителей: Россія была немощна, а тутъ Провидѣніемъ посланы были татары. Все, съ помощію Божіею, перенесъ народъ, но трудомъ, испытаніями, разумомъ понялъ онъ наконецъ, что, для благоденствія Россіи необходимо Единодержавіе, ввелъ его и — не ошибся: Съ Іоанна III Россія стала крѣпнуть, расширяться, сближать племена, укрощая и внутреннюю рознь и стала Государствомъ единымъ, окрѣпшимъ, восходящимъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу: не извергнутъ насъ изъ семьи народовъ, не разъединятъ, безопасно, и достоинство человѣческое почтено во всѣхъ и каждомъ, а какъ это дорого, какъ важно для счастливаго быта дома и въ обществѣ. *Миръ тебѣ,* говорилъ ангелъ израильтянину. Миръ! но какой же миръ, когда одолѣлъ врагъ, когда съ опасеніемъ, пользуясь темнотою ночи, молочу я хлѣбъ? и незнатный и неизвѣстный Гедеонъ облекается силою Божіею: созываетъ народъ, собираетъ войско, ведетъ и — спасаетъ, такъ и въ Россіи: Цари, силою Единодержавной власти Своей, спасли ее отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и даровали ей то счастье, то уваженіе къ труду и достоинству каждаго вѣрноподданнаго, которымъ она наслаждается.

Итакъ *благословенъ Богъ, величаяй спасенія Царева и творяй милость Христу Своему* (Псал. 88, 51). Привѣтствую и тебя, Русскій народъ, *во благознаменитый день праздника* твоего: молись за Царя; умножай трудомъ своимъ народное добро; слушайся Властей, поставленныхъ Царемъ и не бойся, *и чего бояться, трудясь за Троицу съ Троицей*, спросимъ мы съ св. Богословомъ (Слово св. Григ. Б. на св. пасху).

Могущему же васъ утвердити по благовѣствованію моему и проповѣданію Іисусъ-Христосу, взываю, словами Апостола, *Единому премудрому Богу слава ко вѣки. Аминь.* Римл. 14, 26),

БЕСѢДА О ВОЗРОЖДЕНІИ

Въ навечеріе дня рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, умѣстнѣе всего бесѣдовать о рожденіи: о благодатномъ рожденіи, т. е. о возрожденіи духовномъ и пришлось намъ говорить, по ряду Собесѣдованій.

Подобаетъ вамъ родиться свыше, говоритъ Спаситель (Іоан. 3, 7). Но, развѣ нужно родившемуся раждаться снова? Да, отвѣтствуетъ Спаситель, разумѣя рожденіе духовное, начало жизни благодатной. Вотъ бесѣда Его съ Никодимомъ.

Мы знаемъ, говоритъ послѣдній, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно, говорю тебѣ: *если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія* (ст. 3). Никодимъ принялъ слова Спасителя въ буквальномъ смыслѣ, и возразилъ: какъ человѣкъ можетъ родиться, будучи старъ? Неужели онъ можетъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? Іисусъ отвѣчалъ: аминь, аминь

глаголю тебѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (ст. 5).

Должно примѣтить прежде всего, что Спаситель ученіемъ о возрожденіи не унижаетъ рожденія обыкновеннаго. Раждаются, по Его же всеблагому изволенію, а въ рожденіи избранниковъ Божіихъ примѣчается кромѣ того привнитіе чрезвычайной Божіей силы. Не было у Авраама дѣтей отъ Сарры, но явившійся ему Господь сказалъ: будетъ у ней сынъ, и родился Ісаакъ (Быт. 18, 10). По предсказанію Ангела, зачатъ и родился Креститель (Лук. 1, 13). Даже до рожденія, Господь предначертывалъ нѣкоторымъ, чѣмъ имъ быть; такъ сказалъ Іереміи: *прежде, нежели Я образовалъ тебя во чрев, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя, пророкомъ для народовъ поставилъ тебя* (Іерем. 1, 5), и былъ онъ величайшимъ изъ пророковъ. Столь же ясны предреченія Божіи Давиду о Соломонѣ. По истинѣ человѣколюбно взиралъ на рожденіе и на права, вытекающія изъ него, Господь Іисусъ Христосъ. Онъ подтвердилъ первобытное установленіе брака, освятилъ бракъ въ Канѣ Галилейской, ограничилъ произволъ развода, съ благостнымъ участіемъ относился къ дѣтямъ, оградивъ ихъ, беззащитныхъ и невинныхъ, отъ насилія и соблазновъ, и Самъ былъ примѣрнымъ сыномъ, братомъ, и членомъ общества. Но, Господь, тѣмъ не меньше, возвѣстилъ: подобаетъ вамъ родиться снова, отъ воды и Духа. Объяснимъ по возможности.

Два начала или состава въ насъ: тѣло и душа. Первое образовано изъ земли; душа же привзошла въ насъ съ дуновеніемъ Божественнымъ: *вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Тѣло и душа составляютъ человѣка, и оба начала

такъ тѣсно связаны между собою, что какъ тѣло вліяетъ на душу, такъ и душа на тѣло. Останься они въ должномъ равновѣсіи, не произойди между ними разлада, порабощенія одной части существа другою, ихъ жизни и проявленіямъ, т. е. мыслямъ, желаніямъ и поступкамъ можно было бы только радоваться. То и было въ раю, но человѣкъ палъ, и изъ богоподобнаго и богообразнаго существа, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца, сталъ смертнымъ по тѣлу и немощнымъ по душѣ. Плоть стала воевать на духъ, духъ же на плоть, и потухла въ немъ та святая и правильная духовная жизнь въ Богѣ и для Бога, какою онъ жилъ, какъ сынъ благодати. Возставить падшаго обновить въ немъ образъ Божій, дать силы снова стать богоподобнымъ, примиривъ съ Отцемъ небеснымъ, принялъ на Себя, по безконечной любви къ роду грѣшному, Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Крестною смертію Своею Онъ стяжалъ намъ этотъ даръ Свой, а средствомъ къ усвоенію нами безцѣнныхъ заслугъ Его поставилъ вѣру крещаемыхъ и рожденіе отъ Духа. Очевидно, рѣчь идетъ и о крещеніи, какое пріемлетъ христіанинъ.

Аще кто не родится водою и Духомъ, не внидетъ въ Царствіе Божіе. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, заповѣдалъ Христосъ по воскресеніи Своемъ (Мѳ. 16). *Покайтеся и да крестится каждый, во имя Господа Іисуса Христа, и вы не только будете прощены, но и получите даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). *Духъ Святый* есть нашъ Утѣшитель, Освятитель и Совершитель возрожденія, которое вмѣняетъ Спа-

ситель. Какъ при началѣ творенія, Онъ носился надъ водами, внѣдряя жизнь, такъ же мощно и благотворно носится надъ водами крещенія, соприсутствуетъ крещаемымъ, влечетъ къ добру, спасаетъ отъ соблазновъ, располагаетъ жить жизнію Христовою, перерождаетъ въ новаго человѣка созданнаго въ правдѣ, преподобіи и истинѣ. *Не ктому себе живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ.* Только о Духѣ Святомъ, Его благодатною помощію, можемъ мы творить что либо доброе; только о Немъ, ради заслугъ Спасителя, дѣянія Христіанина получаютъ цѣну въ очахъ Божіихъ,—это успѣхи Сына, о которомъ радуется отецъ. *Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ* (Іоан. 3, 8),—такими должны сдѣлаться сознательно пріемлющіе крещеніе и св. муропомазаніе. Приснопамятный Иннокентій такъ представляетъ нравственное состояніе возрожденныхъ духовно. Рожденный отъ Духа, говоритъ онъ, не имѣетъ той непогрѣшимости ума, чтобы слова и писанія его могли служить непреложнымъ правиломъ вѣры и дѣятельности для другихъ,—ибо не всѣ апостолы; въ немъ нѣтъ дара проникать во всѣ тайны Промысла, замѣчать взаимное отношеніе великихъ путей Божіихъ, обнимать будущую судьбу Христіанства,—ибо не всѣ пророки; онъ, можетъ быть, неспособенъ преподавать наставленіе другимъ,—ибо не всѣ учители; даже, можетъ быть, не въ состояніи изъяснить того, что Духъ святый совершаетъ въ его сердцѣ,—ибо не всѣ истолкователи (1 Кор. 12, 29); но онъ бываетъ и не можетъ не быть просвѣщенъ истинно. Никто тверже его не знаетъ безприкладныхъ совершенствъ существа божественнаго, Его присносущной си-

лы, поддерживающей весь составъ міра, равно какъ и бытіе каждой твари, Его превосходящей благости, которая не хочетъ погибели самаго презрѣннаго творенія и ожидаетъ обращенія самаго ожесточеннаго грѣшника, Его неизслѣдимой премудрости, которая изъ величайшаго зла умѣетъ извлекать величайшее благо, въ самомъ тлѣніи насаждать жизнь. Никто вѣрнѣе его не видитъ бѣдности естества человѣческаго, какъ грѣхъ, путемъ рожденія, переходитъ отъ Адама на всѣхъ потомковъ его, какъ въ сердцѣ человѣка по естеству не живетъ доброе (Римл. 7, 18) какъ похоть, зачемши, раждаетъ въ человѣкѣ грѣхъ, а грѣхъ производитъ смерть (Іак. 1, 15—16). Никто полнѣе его не разумѣетъ всей важности благодѣянія, оказаннаго роду человѣческому въ ниспосланіи ему Ходатая; никто болѣе его не убѣжденъ въ благотворности Евангельскаго ученія, въ святости Христіанскихъ таинствъ, въ суетѣ благъ земныхъ, въ будущемъ блаженствѣ праведныхъ и будущей погибели нераскаянныхъ грѣшниковъ. И можетъ-ли быть иначе? *Духъ св. знаетъ* все, самыя *глубины Божія* (1 Кор. 2, 10).

И какъ сладостны утѣшенія, которыя испытываютъ люди облагодатствованные. Удостоившіеся быть чадами Божіими и родившіеся отъ Духа, говоритъ одинъ великій подвижникъ, Духомъ Божіимъ управляются различно. То они, какъ на царской вечерѣ, радуются невыразимою радостію; то веселятся, какъ невѣста о своемъ женихѣ; иногда, бывъ въ тѣлѣ, становятся какъ ангелы безтѣлесные; иногда исполняются такой радости и любви, что хотѣли-бы обнять всякаго, не разсуждая, добръ онъ или золъ; иногда являются, какъ мужъ, облеченный во всеоружіе царское и вышедшій на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокаиваются, погружаясь въ духовныя сладости.

Есть, значитъ, и на землѣ такіе люди, которые знаютъ счастье, но не то, которое даетъ міръ, но которое даетъ Христосъ въ силу труда надъ собою и побѣды надъ дурными склонностями. Завидна ихъ участь. Но, бр. апостолъ, говоритъ, что обѣтованіе Божіе относится и къ намъ и къ чадамъ нашимъ. Что же дѣлать, спросите вы? *Подобаетъ вамъ родитися свыше*, снова: принявъ св. крещеніе, хранить себя чистыми отъ грѣховъ; молитвою возгрѣвать въ себѣ даръ благодатнаго помазанія; всею душею чтить св. православную Церковь и любить ее, и какое разумное дитя перестаетъ когда-либо любить свою Мать и не дорожитъ ею? *Любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*,—вотъ плоды духовные, по Апостолу (Гал. 5, 22—24), достояніе сихъ избранныхъ. *На таковыхъ нѣсть закона, нѣтъ закона на свободныхъ сынахъ и дщеряхъ Царствія* (Мѳ. 17, 26). Аминь.

лы, поддерживающей весь составъ міра, равно какъ и бытіе каждой твари, Его превосходящей благости, которая не хочетъ погибели самаго презрѣннаго творенія и ожидаетъ обращенія самаго ожесточеннаго грѣшника, Его неизслѣдимой премудрости, которая изъ величайшаго зла умѣетъ извлекать величайшее благо. въ самомъ тлѣніи насаждать жизнь. Никто вѣрнѣе его не видитъ бѣдности естества человѣческаго, какъ грѣхъ, путемъ рожденія, переходитъ отъ Адама на всѣхъ потомковъ его, какъ въ сердцѣ человѣка по естеству не живетъ доброе (Римл. 7, 18) какъ похоть, зачемши, раждаетъ въ человѣкѣ грѣхъ, а грѣхъ производитъ смерть (Іак. 1, 15—16). Никто полнѣе его не разумѣетъ всей важности благодѣянія, оказаннаго роду человѣческому въ ниспосланіи ему Ходатая; никто болѣе его не убѣжденъ въ благотворности Евангельскаго ученія, въ святости Христіанскихъ таинствъ, въ суетѣ благъ земныхъ, въ будущемъ блаженствѣ праведныхъ и будущей погибели нераскаянныхъ грѣшниковъ. И можетъ-ли быть иначе? *Духъ св. знаетъ* все, самыя *глубины Божія* (1 Кор. 2, 10).

И какъ сладостны утѣшенія, которыя испытываютъ люди облагодатствованные. Удостоившіеся быть чадами Божіими и родившіеся отъ Духа, говоритъ одинъ великій подвижникъ, Духомъ Божіимъ управляются различно. То они, какъ на царской вечерѣ, радуются невыразимою радостію; то веселятся, какъ невѣста о своемъ женихѣ; иногда, бывъ въ тѣлѣ, становятся какъ ангелы безтѣлесные; иногда исполняются такой радости и любви, что хотѣли-бы обнять всякаго, не разсуждая, добръ онъ или золъ; иногда являются, какъ мужъ, облеченный во всеоружіе царское и вышедшій на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокаиваются, погружаясь въ духовныя сладости.

Есть, значитъ, и на землѣ такіе люди, которые знаютъ счастье, но не то, которое даетъ міръ, но которое даетъ Христосъ въ силу труда надъ собою и побѣды надъ дурными склонностями. Завидна ихъ участь. Но, бр. апостолъ, говоритъ, что обѣтованіе Божіе относится и къ намъ и къ чадамъ нашимъ. Что же дѣлать, спросите вы? *Подобаетъ вамъ родитися свыше*, снова: принявъ св. крещеніе, хранить себя чистыми отъ грѣховъ; молитвою возгрѣвать въ себѣ даръ благодатнаго помазанія; всею душею чтить св. православную Церковь и любить ее, и какое разумное дитя перестаетъ когда-либо любить свою Мать и не дорожитъ ею? *Любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*,—вотъ плоды духовные, по Апостолу (Гал. 5, 22—24), достояніе сихъ избранныхъ. *На таковыхъ нѣсть закона, нѣтъ закона на свободныхъ сынахъ и дщеряхъ Царствія* (Мѳ. 17, 26). Аминь.

СЛОВО

въ день Священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Ихъ Императорскихъ Величествъ: Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Рече Господь Самуилу: помажи Давида въ Цари и помаза его и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ. I. Цар. 16, 13.

Богъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ. Словомъ Его небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ (Пс. 32,5). Точно, носился Духъ Божій вверху воды при твореніи, и зиждительною силою Его *совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ* (Быт. 2, 1). Опочилъ Духъ Господень на Моисеѣ, и онъ сталъ богомъ Фараона, вдохновленнымъ пророкомъ, вождемъ и законодателемъ Евреевъ. Замѣчательно, что даже частичныхъ даровъ благодати, взятыхъ отъ него и усвоенныя судьямъ, оказалось достаточно для руководства ихъ въ ихъ отвѣтственномъ служеніи. И далѣе: помазаны Духомъ Божіимъ пророки и—были непобѣдимыми провозвѣстниками Его

велѣній и зрителями судебъ Божіихъ. Не умножая примѣровъ, скажемъ, какъ говорится въ священной пѣсни, что *св. Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается. свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ* (Богослуж. Кн.).

Благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесвящающаго Духа совершилось и Ихъ Императорскихъ Величествъ Коронованіе и отъ Святаго Духа помазаніе. Остановимся на главныхъ моментахъ сего великаго и многознаменательнаго тайнодѣйствія.

Да благоизвоитъ Величество Ваше, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣдать православно-каѳолическую вѣру,—како вѣруеши? вопросилъ Первосвятитель. Государь произнесъ Никео-Цареградскій Символъ вѣры,—вотъ чѣмъ началось святое дѣйствіе. Какъ важно такое именно начало, какъ дорого оно сердцу русскому, и какъ плодотворно и обязательно, можетъ разсудить всякій. Что дороже вѣры и спасительнѣе? Что драгоцѣннѣе русскому Православія? Ими возродилась Русь къ жизни, ими возросла, окрѣпла и стала непобѣдима,—и Ее-то, святую вѣру и Святое православіе исповѣдуетъ сердцемъ и устами Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ, въ торжественную минуту вступленія въ Державное Свое достояніе, въ минуту принятія Прародительскаго Престола. Благодать Св. Духа да будетъ съ Нимъ, молитвенно скажемъ съ Архіереемъ въ привѣтствіе Ему.—*Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, длагодаренія за Царя (1 Тим. 2. 1 и 2); Воздадите убо Кесарева, Кесареви и Божія, Богови (Мѳ. 22, 21)*: возвѣстили вслѣдъ за тѣмъ Евангеліе и Апостолъ, внушая чрезъ то, что Самимъ Вопло-

тившимся Словомъ Божіимъ обязанность повиновенія Царю признана священною.

Затѣмъ слѣдовали: принятіе Государемъ и возложеніе на Себя Императорской Короны, принятіе скипетра и облаченіе въ Царскую порфиру, сопровождаемыя молитвою и благословеніемъ Архіерея. Глубокій смыслъ сихъ дѣйствій Первосвятитель *) выразилъ въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ Имъ: возложеніе Короны на главу Твою явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ. Скипетръ и Держава суть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія.

Совершенно вѣрно: если святое православіе изъ язычниковъ—скиѳовъ и славянъ, которые были предками русскаго народа, содѣлало христіанъ, если оно дало имъ письменность и внѣдрило добрые нравы, главнымъ же образомъ повиновеніе власти и любовь къ отечеству; если оно служило ему во благо въ дни счастья и въ годину несчастій, то и Самодержавіе принесло и приноситъ ему незамѣнимое благо. Только съ возвеличеніемъ великокняжеской и Царской власти и принятіемъ Самодержавія исчезла племенная рознь, только предъ нимъ смирились удѣльные владѣтели; только оно, силою духа и оружія, явилось достаточно сильнымъ поставить насъ во главу народовъ.

Но продолжимъ: Государь содѣлалъ участницею Своего Величія и Августѣйшую Супругу, возложивъ на нее Царскую Корону. Дѣйствіе сіе тѣмъ отраднѣе, что жена и волею Творца

*) Преосвящ. Митрополитъ Палладій С.-Петербургскій.

назначена быть помощницею мужу, раздѣлять съ Нимъ труды и заботы и дать ему, если Богу угодно, узрѣть сыны сыновъ, какъ о томъ смиренно молится Церковь.

Обое, т. е. Царь и Царица, приняли Св. мѵропомазаніе и причастились Св. Тайнъ, Государь, по чину Царскому, въ св. алтарѣ, отдѣльно отъ Хлѣба и отдѣльно отъ Чаши, Государыня предъ Царскими вратами. Вѣнчанный Царь помазуется св. мѵромъ. Таинство мѵропомазанія совершено было надъ Нимъ въ младенчествѣ, по крещеніи, какъ и надъ всякимъ православнымъ христіаниномъ, для возрастанія въ жизни духовной. Царю нужно еще нѣчто особенное; Ему нуженъ *Духъ владычный* (Пс. 50), даръ владычественной, господственной, правительственной мудрости. Ее-то, по вѣрѣ нашей, и сподобился пріять Вѣнчанный въ повторившемся надъ Нимъ таинствѣ мѵропомазанія.

Что теперь речемъ мы, видя возлюбленнаго Монарха нашего возвеличеннымъ и превознесеннымъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ? Возблагодаримъ-ли Всевышняго? Благодарнѣ склоняемся предъ Его неизреченнымъ величіемъ. Возслемъ-ли моленіе къ Нему? И мы молимся, прося Его, да внидетъ моленіе наше предъ Него. Принесемъ-ли что либо въ даръ Господу? Но Онъ благихъ нашихъ не требуетъ; а и вѣнецъ, и скипетръ и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Изъявлять-ли Его Величеству усердіе и вѣрность? И мы заявляемъ о томъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего алтаря, предъ лицемъ Бога и ангеловъ Его. Пожелать-ли Его Императорскому Величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? О забвена буди десница наша, если не всегда будемъ воздѣвать ее къ небесамъ средь пламенныхъ

моленій нашихъ. Молиться-ли, да Господь Самъ управляетъ Имъ, просвѣщаетъ мысль и смягчаетъ сердце? О прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, если на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на сіи моленія? Пасть-ли предъ Престоломъ Божіимъ и сказать, что, видя въ немъ истиннаго отца отечества, мы будемъ привержены къ Нему сыновнею любовію? Да, мы повергаемся предъ Нимъ и въ полнотѣ смиренія говоримъ: Господи! Мы бреніе предъ Тобою и въ Твоей Святой волѣ содѣлать изъ бренія сего сосуды честны. Такъ говорилъ при одной изъ предшествовавшихъ Коронацій Митрополитъ Платонъ. Да будетъ вдохновенное слово его руководствомъ въ служеніи нашемъ Царю и Его Царскому роду. Аминь.

СЛОВО

въ день празднованія иконы Казанской Божіей Матери

Блажено чрево, носившее Тя. Лук. 11, 27.

Такую похвалу изрекла *Благословенной въ женахъ* женщина и нельзя не признать, что похвала ея отличается необыкновенной тонкостію чувства и вѣрностію взгляда. Въ трепетномъ восторгѣ отъ Небеснаго учителя, слыша неземныя рѣчи въ Его устахъ, истины небесныя, зная, конечно, о Его чудесахъ, о Его смиреніи и кротости, она хвалитъ не Его, а Его Матерь. Мать откликнулась здѣсь матери, женщина Женщинѣ,—свойственно, сродно имъ это. Почтимъ и мы женщину словомъ, по смыслу Слова Божія. Процвѣлъ только жезлъ Аароновъ, нынѣ праздникъ Богоматери; но производительность есть свойство всѣхъ живыхъ существъ; свѣтъ, которымъ озарена *Богородица и Матерь Свѣта*, достаточно силенъ для того, чтобъ освѣщать и существа Ей сродныя. Праздникъ Пресвятой Богородицы есть праздникъ всѣхъ женщинъ.

Выйдемъ изъ того положенія, что только Христіанство

представляетъ истинно-вѣрный взглядъ на женщину, только Христосъ возставилъ ее возвратилъ ей первое достоинство, далъ силы и открылъ путь къ спасенію.

Не было того въ язычествѣ. Тамъ смотрѣли на женщину, какъ на существо, далеко неравночестное съ мужчиной. Постановлялись законы, которые то возвышали женщину, то принижали ее: не было общаго правила. Преданы были общественной пользѣ и—унижали мать семьи до подчиненія старшему въ родѣ: это-ли справедливость, поощреніе *немощнѣйшу сосуду женскому*, какъ называетъ женщину апостолъ (I Петр. 3, 7)? А смутныя понятія, которыхъ держались язычники о жизни за гробомъ, не давая ей ободренія въ трудахъ при жизни земной, не ласкали ее надеждою вознагражденія и на небѣ: такъ было у римлянъ, считавшихся народомъ образованнымъ, не говоря о варварахъ.

У Евреевъ положеніе женщины было лучше. *Созданная по образу и подобію Божію*, съ душею безсмертною, она, по опредѣленію Творца, имѣла тоже и назначеніе, но что даровалъ Богъ, того люди лишили себя сами. Грѣхъ, *жестосердіе* евреевъ, отмѣченное и Спасителемъ (Мѳ. 19, 8), многоженство и разводы лишили ее душевнаго покоя. Сознаніе собственнаго ничтожества и страхъ предъ Мстителемъ Богомъ, какъ туча, облегли душу израильтянки; обѣтованіе о ниспосланіи міру Спасителя, пророчества и прообразы, относившіеся къ Нему, выдѣлившійся на мрачномъ горизонтѣ жизни чудный ликъ Дѣвы—Матери, имѣвшей воплотить Сына Божія, ободрили ее. Новый Завѣтъ былъ для ней полнымъ *благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Учащенное явленіе на землю ангеловъ и ихъ утѣшительный привѣтъ женщинѣ: *не бояться*, чудеса и милости любви,

которыя явилъ Господь, благосердіе, съ какимъ Онъ обратился къ женщинѣ, жертва, принесенная Имъ на крестѣ, спасли всѣхъ и—видишь съ умиленіемъ, что женщина принесла Евангелію всю силу вѣры, всю живость чувства и усердія; всюду сопутствовала Господу, служила Ему трудомъ, помогала, чѣмъ могла, милосердіе ея росло съ увеличеніемъ потребностей. Когда схваченъ былъ Христосъ, подвергнутъ истязаніямъ, распятъ и заключенъ во гробъ, женщина какъ-бы забыла себя: не чувствуетъ утомленія, не знаетъ страха Господь и Учитель ея страждетъ—ей-ли быть въ покоѣ? и она, съ надломленной душею, идетъ за Нимъ по тернистому пути, предстоитъ кресту, навѣщаетъ могильную пещеру ночью, *принося* и туда *ароматы* своего усердія и - за то, что *больше любитъ*, первая слышитъ отъ Ангела и возвѣщаетъ міру о воскресеніи Его. Христосъ воскресъ - воскресла и женщина; съ тѣхъ поръ, въ рядахъ ея, есть даже равноапостольныя просвѣтительницы народовъ.

Но мы не исчерпали бы истины, не представили во всей полнотѣ христіанскаго взгляда, если бы ограничились приведеннымъ обзоромъ; надо помнить, что такое ученіе, выводъ нашъ основывается на ученіи Христіанскомъ.

Еже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю, изрекъ Богъ—Слово относительно Своего закона, и всѣ предписанія Его, нравственныя и догматическія, кромѣ относящихся непосредственно къ апостоламъ, одни для всѣхъ и для всѣхъ равно обязательны. Всегда любящій и снисходительный, со словомъ одобренія на устахъ, съ силою помочь, съ властью воскресить, отъ всѣхъ Онъ требуетъ одной любви: *любите ближняго, какъ самихъ себя* (Лук. 15, 27). И идеалъ у Него для всѣхъ одинъ: Богъ и

Онъ Самъ: *будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48); подражайте Моему примѣру (Іоан. 13, 15), повелѣлъ Онъ, умывъ ученикамъ ноги. И въ намѣреніяхъ *будьте смиренны, какъ Христосъ* (Фил. 2, 5), возрастайте до высоты Его нравственнаго роста, *въ мѣру возраста исполненія Христова*, пишетъ Божественный Павелъ (Еф. 4, 13). Апостолъ даже прямо говоритъ, что *въ царствѣ Божіемъ нѣсть ни Іудей, ни Еллинъ: ни рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси едино суть о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28), если жизнью своею приближаются къ идеалу Христову. Само собою разумѣется, что брачный союзъ возведенъ Имъ *во образъ союза Христа съ церковію*, и установлено для брачущихся особое таинство.

Тако возлюби Богъ міръ: цѣня любовь Божію, и женщина, надѣемся, съ благодушіемъ приметъ совѣты, которые преподаетъ Слово Божіе.

Первообразъ общества и основу его, какъ извѣстно, составляетъ семья, гдѣ мужъ, въ уваженіе единства власти и отвѣтственности, лежащей на немъ, есть глава, гдѣ и жена есть драгоцѣннѣйшій членъ, существо равночестное и необходимое. Понимаютъ они совмѣстность трудовъ для блага семьи и дѣтей, всѣ благоденствуютъ; идетъ рознь, нѣтъ счастья никому. Евангеліе, вмѣстѣ съ даруемою силою, привноситъ свое понятіе. Обязанности семейныя, говоритъ оно, начинаясь здѣсь, оканчиваются на небѣ: тамъ имѣютъ супруги отдать отчетъ, тамъ придется имъ сказать Богу разума и любви: *се азъ и дѣти, яже далъ мнѣ, Господи* (Ис. 8 гл.). Но разумъ, любовь требуются отъ людей и на землѣ и не могутъ быть замѣнены приманчивою внѣшностью. Что красота, что и деньги, безъ на-

стоящей подготовки къ жизни? Красота повянетъ, богатство можетъ изчезнуть, *едино на потребу:* вѣрный взглядъ на свои обязанности и жизнь согласная съ Евангеліемъ, вотъ *елей въ сосудѣхъ со свѣтильники*, съ которыми мудрыя евангельскія дѣвы вышли на встрѣчу Небесному Жениху, и—дай Богъ, чтобъ наши слушательницы, во время и въ должной мѣрѣ, запаслись ими и всецѣло оберегли ихъ, въ виду такихъ священныхъ обязанностей, какія лежатъ на матери. Мать! И есть-ли на свѣтѣ кто-либо тебя святѣе? Было время, когда съ тобою, въ тебѣ, твоею жизнію жилъ я; ты родила меня, болѣвши изъ-за меня; питала и потомъ меня своими соками, бодрствовала надъ моею колыбелью, направляла мои первые шаги въ жизни,—я понимаю, за что Богъ слушаетъ тебя, когда ты просишь Его *утвердить основаніе домовъ дѣтей* твоихъ; я вижу, почему почитающіе тебя удостоены обѣтованія *жить долго и счастливо*,—да, счастливы тѣ семьи, въ которыхъ почитаются родители: *много пѣстуновъ, но не много отцовъ*, говорится у апостола: нѣтъ теплѣе слезы матерней. За то, какое лишеніе, какая потеря была-бы для семьи, еслибъ мать ее оставила. Некѣмъ замѣнить ее. Вздумали римлянки поручить воспитаніе дѣтей рабынямъ, и государство быстро начало склоняться къ упадку. Нѣтъ, слуш. Хр., если замѣчаемъ мы, что женщина устаетъ, что трудъ тяготитъ ее, ибо *духъ бодръ, плоть-же немощна*, станемъ щадить ея силы, усилимъ вниманіе къ ней и къ своимъ обязанностямъ. Выходъ ея изъ семьи палъ бы на мужчину, и куда ей идти? Ея мѣсто въ семьѣ, среди любящихъ дѣтей, гдѣ она и слава, и честь и польза, и отрываться отъ семьи ей должно только для дѣлъ милосердія и занятій, связанныхъ съ неотложнымъ служеніемъ ближнему. Матерь-ли

Господа не имѣла благодати стоять въ ликѣ апостоловъ? Слово Божіе, однакоже, не засвидѣтельствовало Ея участія въ планахъ спасенія, во время общественнаго служенія Спасителя роду человѣческому.

Къ Тебѣ, Господи Іисусе, мольба моя сохранить въ цѣлости Русскую семью, поддержать въ ней благоговѣніе къ Тебѣ и вѣрность праотеческимъ завѣтамъ. И Твой примѣръ, Святѣйшая Матерь Божія, да будетъ урокомъ для моихъ слушательницъ. Молю Тебя, не оставь насъ Своимъ ходатайствомъ передъ престоломъ Всевышняго, Царица Небесная. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю о Ѳомѣ.

Блажени не видѣвшіи, и вѣровавшіе
Іоан. 20, 29.

Мы воспоминаемъ нынѣ осязаніе блаженнымъ апостоломъ Ѳомою язвъ Спасителя. Ѳома, одинъ изъ одиннадцати, не былъ съ апостолами, при первомъ явленіи Воскресшаго Господа и заявилъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздиныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздиныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25). Какъ смотрѣть на это невѣріе? Въ Богослужебныхъ книгахъ нашихъ, оно не считается упорствомъ, а называется невѣріемъ добрымъ, смотрительнымъ, допущеннымъ по устроенію Промысла Божія, къ вразумленію сомнѣвающихся. И, при мудрованіи, противорѣчившемъ заявленію десяти соучениковъ, онъ не прервалъ общенія съ ними, и когда Господь вновь благоволилъ явиться, Ѳома болѣе не отсутствовалъ. *Осяжи же Меня и не будь не вѣрующимъ, но вѣруй*, сказалъ Господь: Ѳома осязалъ, убѣдился и сказалъ: точно, *Господь мой и Богъ мой*, Тотъ Самый, Котораго я зналъ до страданій, Который училъ насъ, изцѣлялъ болящихъ, воскрешалъ умершихъ,—

Онъ это, Кого вижу Воскресшимъ, Господь мой и Богъ мой, но Спаситель замѣтилъ ему: *ты повѣрилъ потому, что увидѣлъ Меня, блажени невидѣвшіи, и вѣровавше.*

Вѣровать, при наглядныхъ доказательствахъ, не составляетъ особой заслуги, не показываетъ и особеннаго достоинства души: безкорыстія нѣтъ въ такой вѣрѣ; вѣруя же не видя, не требуя доказательствъ, *мы дѣлаемъ должникомъ Самаго Бога*, по выраженію св. Златоуста. Эта вѣра драгоцѣннѣе; она *не видя любитъ; вѣруя радуется* (1 Петр. 1, 8); сильная, *еже и горы переставляти* (Кор. 1 13, 7); ради ея, *вѣрующему вся возможна* (Мо. 21, 21). Она возвышаетъ наше благоговѣніе; ею только можно выразить смиреніе и благодарность: при ней чувствованія живѣе и прошенія чище.

Крайне необходима для насъ помощь свыше. Нечѣмъ похвалиться человѣку. Возгордился-бы здоровьемъ, богатствомъ, возвышеніемъ, но слышится реченіе Вѣчнаго: *человѣкъ, яко трава, дни его, какъ цвѣтокъ полевой.* Указать на силу мышцъ, знанія, ума, тоже не въ правѣ, ибо сила человѣческая ничто въ сравненіи съ громадою и величіемъ міровъ, ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что не узнано, не постигнуто изъ необъятныхъ сокровищъ Божіихъ, разсѣянныхъ всюду. Одного взгляда на звѣздное небо достаточно для посрамленія кичливости. А недуги, которыми болятъ, безсиліе побороть хотя одну немочь, новыя неслыханныя заболѣванія, неправды не уступающія никакому законодательству, заботы и суета суетствій,—гдѣ, при наличности ихъ, искомое человѣкомъ счастіе? Но, въ Божіемъ изволеніи, какъ предусмотрѣны скорби эти – это неотразимое слѣдствіе паденія, такъ поданы и средства къ ослабленію ихъ.

Человѣку усвоены такія духовныя дарованія, которыя

совершенно и безповоротно обособляютъ его съ міромъ вещественнымъ, не позволяютъ ему считать себя обязаннымъ случайности и жертвою пустой судьбы. Обширенъ, даже необъятенъ міръ, но не онъ поставленъ обладать нами, а мы имъ: мы царимъ въ немъ, по предначертанію Божественному, и покоряемъ одно вещество за другимъ. Великъ міръ, грозны его явленія, но онъ не сознаетъ себя, а повинуется мановенію разъ Приведшаго его въ движеніе,—мы же подмѣтили самые законы движенія, способны такъ или иначе направлять свои мысли, желанія и надежды, хотя и не знаемъ, какъ они образуются въ душѣ; міру же вещественому не усвоено ничего подобнаго. Онъ, какъ машина стройная, согласная, цѣлесообразная, проповѣдуетъ то, что стройность, нѣкоторая разумность въ соразмѣрности средствъ съ цѣлями, привзошли не отъ него самого, (камень не произведетъ дерева и дерево солнца), а даны Тѣмъ, Кто, и какъ умъ премудрый и какъ Воля Всемощная, въ силахъ былъ дать ему то, что имѣетъ теперь: *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь.* (Пс. 18, 1).

Преступно было-бы и намъ считать себя явившимися случайно въ силу и на жертву случая, и подобными животнымъ по началу и концу бытія. «Начало мое въ Богѣ и существованіе безъ конца. Если-бы кто назвалъ то и самомнѣніемъ, сознаніе воспрещаетъ мнѣ счесть себя одной породы съ безсловесными и допустить, что приложусь по смерти не къ духамъ безсмертнымъ, а къ скотамъ», сказалъ св. Амвросій Медіоланскій (Рѣч. о Воскрес.). Вотъ единственно вѣрный взглядъ для уразумѣнія тайнъ превышающихъ разумъ человѣческій. *Я не знаю*, говорила достохвальная мать Маккавеевъ сыновьямъ, *какъ вы явились въ*

чревѣ моемъ; не я дала вамъ дыханіе и жизнь: не мною образовался составъ каждаго изъ васъ, а образовалъ Тотъ, Кто создалъ природу и устроилъ происхожденіе всѣхъ (Макк. 7, 22, 23), и умерла, съ ними, съ мужествомъ достойнымъ удивленія. Не объяснить и зарожденія совѣсти, но что она, какъ не вѣщательница велѣній Высшаго Законодателя? О Немъ же напоминаютъ стремленія души къ истинѣ, добру и правдѣ, которыхъ также нельзя вывести изъ матеріи,—между тѣмъ безъ нихъ немыслимо никакое преуспѣяніе. Вырви изъ души совѣсть и сознаніе отвѣтственности за содѣянное, отвергни вѣру, и въ человѣкѣ не осталось бы ничего человѣческаго; исказился бы тогда и ликъ его, какъ это замѣчено на предающихся страстямъ. Къ счастью, и совѣсть и вѣра лежатъ въ насъ глубже, чѣмъ думаютъ нѣкоторые. Доказано, что если есть невѣрующіе, одинъ-два, то нѣтъ народа, который бы не признавалъ Вседержителя. Аѳиняне, помимо ложныхъ боговъ, посвятили храмъ Невѣдомому Богу; дикари, иные и не имѣвъ законовъ, ни грамотности, строили храмы и приносили умилостивительныя жертвы. *Богъ*, говоритъ Слово Его, *сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни*, вотъ начало разумно-безсмертной души и основаніе призванія нашего вѣровать:

Есть и внѣшній Законъ Божій, указывающій, во что вѣровать и какъ жить. Сотворивъ человѣка, Господь освятилъ седьмый день и далъ заповѣдь. Когда она была нарушена и расторгнутъ Райскій Завѣтъ, далъ обѣтованіе о Примирителѣ. Откровеніе это восполнено потомъ Синайскимъ законоположеніемъ и обрядностью, введенной по указанію Божію. Наконецъ, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Господа нашего Іисуса

Христа и даровалъ, по заслугамъ Его, святой церкви всѣ потребныя силы, для освященія и приведенія насъ въ Царство Свое. Церковь Божія—это ковчегъ, спасающій отъ грѣховнаго потопленія: тѣмъ была она до Христа, то и теперь.

Но, въ то время, какъ люди Божіи слѣдовали Откровенію и руководству церкви, часть человѣчества уклонилась отъ нихъ и стала развиваться, какъ внушалъ разумъ, не управляемый вѣрою,—тутъ-то и открылась вся несостоятельность этого руководителя.

Возьмемъ болѣе цвѣтущія времена язычества. Какъ, казалось-бы, высокоумному гражданину Греціи или Рима не подняться до правильныхъ понятій о Богѣ и Его законѣ? Богопочтеніе ихъ, однакожъ, состояло въ томъ же грубомъ идолопоклонствѣ, что́ и у народовъ менѣе образованныхъ. Кто ихъ боги? Люди и страсти людскія: бранная слава, любовь, даже порочная, или, по большей мѣрѣ, силы природы, съ ихъ представителями, до животныхъ и толстыхъ дубовъ включительно. Что представляло и служеніе этимъ божествамъ, какъ не удовлетвореніе грубой силѣ, чувственности, даже прямо пороку? Истые узники тьмы и сѣни смертной язычества: ни воодушевляющаго къ братству ученія о Премилосердомъ Отцѣ небесномъ, ни о Воплотившемся Сынѣ Божіемъ, усыновившемъ всѣхъ Богу Отцу, ни о воскресеніи нашемъ для жизни вѣчной, ничего подобнаго, что только и можетъ облагородить и возвысить до истиннаго братства во Христѣ и самоотверженія, они не слыхали.

Гдѣ же премудръ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего? вопрошаетъ св. Апостолъ Павелъ, разумѣя языческихъ философовъ, и отвѣчаетъ: *обуя Богъ премудрость міра сего*. Точно, *если нѣкоторые изъ нихъ и познали Бога изъ*

разсматриванія природы, то не прославили Его, какъ Бога и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и славу Нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ тлѣннаго человѣка (Римл. 1) и, слѣпые, повели слѣпыхъ. Одни сомнѣвались во всемъ, относились къ своей участи безутѣшно и мрачно: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ:* другіе, заявивъ, что узнали все, безъ уваженія и съ глумленіемъ относились къ богамъ и къ добродѣтели. О безсмертіи имѣли самыя смутныя понятія: то обрекали душу на смерть одновременно съ тѣломъ; то находили, что она существовала до соединенія съ тѣломъ; то,— что, по смерти человѣка, станетъ переселяться въ животныхъ, звѣрей. Чѣмъ питаться тутъ чувству? Чѣмъ удержаться на пути добра, подвиговъ, требуемыхъ отъ существа разумно-свободнаго? Чѣмъ ограждаются, отъ злобныхъ приражеиій, вѣрность супружеская, самоотверженіе воина, долгъ сыновній? Вопрошаемъ тѣмъ настойчивѣе, что и самъ велемудрый Платонъ отвергъ единоженство и нерасторжимость брака, какъ-бы забывъ, что своимъ ученіемъ соизволяетъ такимъ ужасающимъ злодѣяніямъ, какъ отцеубійство и кровосмѣсничество.

Какое же заключеніе выведемъ изъ сказаннаго? То, конечно, что надо душею и сердцемъ держаться святой вѣры, которую исповѣдуемъ. *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13), увѣщеваетъ Апостолъ. Если *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), ни жить свято; если мы любимъ и цѣнимъ Православную вѣру, какъ единую истинную и святую; если безвѣріе приводитъ семьи и цѣлые народы къ паденію, то и послѣдуемъ повелѣнію св. Апостола. Аминь.

СЛОВО

въ Новый Годъ.

Время прекращено есть прочее 1 Кор. 7, 29.

Въ неизреченномъ смотрѣніи Божіемъ, минулъ годъ и болѣе не повторится. Вступаемъ въ Новый, но увидимъ-ли конецъ года? *Сіе убо глаголю, братіе, яко время прекращено есть прочее,* т. е. жизнь моя и твоя стали на годъ короче, а мы такъ привязаны къ здѣшнему свѣту! Привѣтствуемъ и принимаемъ привѣтствія съ новолѣтіемъ, благожелаемъ, строимъ планы. Что-же? Будемъ уповать: *упованіе, не посрамитъ.* Уповаетъ нищій и, получая малое, довольствуется; надѣется на выздоровленіе болящій и удваиваетъ свою жизненную силу; *упованіемъ спасаются* они; буди же всякому *немощному надежда,* скажемъ словами древняго патріарха (Кн. Іова).

Но, *буди уповая всѣмъ сердцемъ на Бога. Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I. 4); *о Немъ мы живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Онъ далъ намъ жизнь; Онъ и хранитъ ее,— только подъ Его всесильною державою прочно наше настоящее, безопасно будущее: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь со-*

хранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій (Пс. 126, 1). И развѣ можно отвергать нужду въ Высшей помощи? Посмотрите, какъ ограниченъ человѣкъ: въ младенчествѣ слабъ, въ старости безсиленъ; да и въ цвѣтущемъ возрастѣ, *яко трава*, завися отъ перваго злотворнаго вѣтра, не зная, что явитъ затрашній день, не зная и того, угодно-ли Господу обрадовать имъ его, отстранивъ всякія опасности? *Буди же уповая всѣмъ сердцемъ на Бога: когда Я покрою небо облаками, дуга моя*, т. е. радуга *явится въ облакѣ*, рекъ Господь праотцу Ною (Быт. 9, 14), говоря тоже и намъ.

И *не искушай Господа*. Не говори что Онъ забылъ тебя: *аще жена забудетъ свое отроча и не помилуетъ изчадія чрева своего, Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. 49, 15). Не мни, что, отяготивъ испытаніями, Онъ отяготилъ тебя выше твоихъ силъ: *его же любитъ Господь, наказуетъ. Многи скорби праведнику, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Пс. 32, 20). Не искушай и маловѣріемъ: *маловѣре почто усумнился еси*, рекъ Господь утопавшему Петру и простеръ Свою руку. Не искушай и чрезмѣрнымъ упованіемъ, ожидая всѣхъ благъ отъ Него, а самъ не прилагая ни трудовъ, ни заботъ къ своему благополучію. Гдѣ не посѣяно, тамъ не жнутъ, да и сѣмя даетъ плодъ по роду своему: сѣющій вѣтеръ, пожинаетъ бурю; *сѣющій слезами* молитвы, да трудящійся честно, *радостію пожнетъ*. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю по Просвѣщеніи.

Покайтеся, приближибося царствіе небесное. Мо. 4 16.

Покайтеся, приближибося царствіе небесное: первое воззваніе, съ которымъ Господь обратился къ народу. До тѣхъ поръ Онъ безмолвствовалъ и тогда, когда Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ и—Духъ, въ видѣ голубинѣ, подтверждалъ Отчее слово, сказалъ только Крестителю, чтобъ Онъ исполнялъ повелѣнное Богомъ; къ народу же, говорю, первыя слова Его: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное.*

Кто же были услышавшіе это благовѣстіе? *То были, по свидѣтельству Евангелія, людіе сѣдящіи во тьмѣ и сѣни смертнѣй* (Мо. 4, 16), населявшіе землю Завулонію и землю Неффалимлю, Галилею языческую. Точно, во тьмѣ и сѣни смертной пребывали они: жили въ отдаленности отъ Іерусалима и, значитъ, отъ Храма, а въ Храмѣ Іерусалимскомъ, одномъ, и дозволено было приносить жертвы. Задолго, еще пророки называли ихъ невѣждами за то, что они, вмѣсто того, чтобы

вѣровать и съ упованіемъ обращаться къ Богу, ходили по гадалкамъ и разыскивали предвѣщателей, пользовавшихся ихъ слѣпотой, что проводили время въ праздности, безпутно, хотя плодородіе земли и торговые пути, лежавшіе чрезъ мѣстность, вызывали ихъ на трудъ честный и выгодный. Тѣ же пророки, порицали ихъ за то, что они перестали слушаться Властей; что развелось между ними множество бездомныхъ и бездольныхъ, которые, переходя отъ мѣста къ мѣсту, разносили пороки, болѣзни. Такъ было въ Галилеѣ языческой и теперь. Въ Іудеѣ имѣлись свои недостатки: управленіе иноземное; лицемѣріе и ханжество, замѣнившія добрую нравственность; мѣнялы и торговля въ святилищѣ Храма, повсемѣстное господство порока, повсюду и всѣмъ чувствовалось тяжело, невыносимо,— средь этой-то тьмы и сѣни смертной, вслѣдъ за грозными обличеніями Крестителя и его прещеніями, возсіялъ свѣтъ, взошло солнце, явился Христосъ, и съ кротостью воззвалъ къ погибавшимъ: *покайтеся, приближилось Царство небесное.* Царство небесное, то, которое заключено было съ паденія Адамова, о потерѣ котораго воздыхали ветхозавѣтные праведники, лишенные права войти въ него, которому должны радѣть всѣ разумныя созданія Божія, въ силу разума и свободы, которыми надѣлены. Оно приблизилось, пришло къ намъ съ явленіемъ Спасителя: о, *благословенъ Грядый во имя Господне! Благословенно Царство Твое!* И какой дотолѣ невѣдомый свѣтъ боговѣдѣнія, какая щедрость милости и благодѣяній разлились по лицу земли, съ словомъ любви Спасителя, съ Его ободреніемъ страждущимъ и обремененнымъ, съ ласкою дѣтямъ, съ благоснисхожденіемъ къ грѣшнымъ, съ любовію ко всѣмъ! Столь же обаятеленъ примѣръ, какой явилъ Онъ въ лицѣ Своемъ. Онъ

всюду вѣщалъ истину, сострадалъ немощамъ человѣческимъ. И съ грѣшниками и благочестивыми, и съ бѣдными и съ богатыми, и съ больными и съ здоровыми, и съ дѣтьми и съ взрослыми, и съ неучеными рыбарями и книжниками, съ презрѣнными мытарями и съ знатными чинами Синедріона, и съ друзьями и съ врагами, и съ умилявшимися Его ученіемъ и дѣлами и съ жестокими гонителями, вездѣ, всюду, и со всѣми Онъ былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ*, былъ свѣтомъ, подателемъ радости и утѣшенія, Носителемъ Царствія Божія. Истинно слово Его, что *Духъ Господень помазалъ Его, благовѣстити нищимъ послалъ Его, изцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдать плѣнным отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдать лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 19) и—Онъ исполнилъ то, явивъ послушаніе Отцу Небесному *до смерти, смерти же крестныя,* и основалъ на землѣ истинное Царство Божіе, и всѣхъ глашаетъ по имени войти въ него, стать чадами Церкви. Всѣ уподобленія Его о Царствіи Божіемъ, сравнивается-ли оно съ посѣявшимъ доброе сѣмя или съ зерномъ горушечнымъ, съ сокровищемъ дражайшимъ всего или съ купцомъ, ищущимъ добраго бисера, говорятъ объ одномъ, что его надо любить, радѣть ему, искать его: *ищите прежде Царствія Божія, и сія вся приложится вамъ* (Мѳ. 6, 33). *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы* (Лук. 11, 28).

Кто благочестивъ и боголюбивъ, да внемлетъ гласу Его, живя *въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ Святѣ.* Кто не вошелъ еще *во дворъ овчій* Божественнаго Пастыря—Его святую Церковь, да вѣдаетъ, что всегда и съ любовію открыты материнскія объятія ея. Никто же да рыдаетъ окаянства, явися

бо общее царство, есть Церковь Христова, съ дарами благодати преизобильно ее исполняющими и—печально было-бы видѣть, еслибъ кто либо преслушалъ ее (Мѳ. 18, 17), не внявъ призыву Господню: *покайтеся, приближибося Царствіе небесное*. Аминь

СЛОВО

въ недѣлю мясопустную.

И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный (Мѳ. 25, 46).

Такова загробная участь людей, по переходѣ въ вѣчность, участь или блаженная, или мучительная, рай или адъ, *на вѣки*.

Что такое рай? Это такой образъ существованія или такое состояніе *святыхъ, иднже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*, гдѣ не будетъ возрастовъ и, значитъ, старости. Душевное состояніе ихъ станетъ тѣмъ просвѣтленнѣе, что умъ озарится и съ благоговѣніемъ поникнетъ предъ великими тайнами міроправленія и промышленія; сердце исполнится радостію, все существо обымется сознаніемъ полноты жизни въ Богѣ, въ общеніи съ святыми; теперь же *оку не увидѣть и слуху не услышать, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Но и жизнь въ аду не легко вообразима, по своей гнетущей тяжести: у несчастныхъ проснется совѣсть, явится сожалѣніе о потерянномъ времени, припомнятся ошибки, обиды причиненныя, случаи къ добру упущенные, загубленныя жертвы, безобразіе кумировъ, которымъ кланялись, — пред-

станутъ, чтобы грызть душу до безнадежности, до отчаянія; огнь вѣчный уготованъ нераскаяннымъ грѣшникамъ и діаволу, по слову Спасителя (Мѳ. 25. 41). Конечно, они обратятся тогда къ Богу и услышатъ грозное: *не вѣмъ васъ*; станутъ умолять о милосердіи, но *судъ безъ милости не сотворшимъ милости*; будутъ ждать конца мученій, но заключится дверь царствія, не проглянетъ въ ихъ юдоль лучъ отрады. Боже! Какъ тяжело и подумать о такомъ положеніи, но надо, бр., думать: *помни послѣдняя твоя и не согрѣшиши*, а послѣднее, это: смерть, судъ, адъ и царствіе небесное. Св. Церковь, въ преддверіи поста, и напоминаетъ намъ о вѣчной участи: *и идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный*.

А мы, любезный слушатель, гдѣ будемъ, и какой дорогой идемъ: той-ли, что ведетъ въ рай, или той, которая упирается во дно адово? Сознаемся, что обое желаемъ оберечься ада, но и стоимъ ли Царствія небеснаго? такъ ли живемъ, какъ требуетъ святость и правда Царствія Божія? Или дѣлаемъ то, что противно Богу: гордимся, злобствуемъ, живемъ въ нечистотѣ и не каемся? Тѣмъ отвѣтственнѣе поведеніе наше, что мы свободны поступать хорошо и худо: *предъ тобою огнь и вода, жизнь и смерть, и на неже аще хощеши, простреши руку твою*,—что мы знаемъ и сознаемъ—сознаетъ даже грѣшникъ, что грѣхъ есть грѣхъ—а если не сознаемъ, то кто виноватъ? Зачѣмъ заглушили голосъ совѣсти—этой немолчной вѣщательницы закона Божія? Зачѣмъ, созданные по образу Божію, презрѣли это величайшее отличіе человѣка? Зачѣмъ, будучи христіанами, не оцѣнили жертвы за насъ принесенной, даровъ благодати намъ ниспосланныхъ? Кто же виноватъ, если шагъ за шагомъ, путемъ грѣха, очутились-бы близь дверей ада? Надо, бр., думать о своей участи и заблаговременно остановиться, если путь, которымъ идемъ, кривъ, и вступить на путь добра. И какъ онъ привлекателенъ! Нѣтъ на немъ розъ, не примѣчается видовъ, чарующихъ зрѣніе, и сопутниковъ мало; путь долгій, но отрада, которую чувствуетъ идущій, помощь, которую обрѣтаетъ спутники, которыхъ находитъ, и конечный пунктъ пути, по истинѣ стоятъ самаго усиленнаго подвига,—это путь къ небу, облегчаемый благодатію Св. Духа, въ сопутствіи Ангела-Хранителя. Не бойся, христіанинъ, трудовъ,—они будутъ вознаграждены; не смущайся опасностями, они устранены силою Вознесеннаго на Крестъ; ты не первый пойдешь этимъ путемъ, имъ шли всѣ святые,—пойдешь, повторяю, не одинъ, Ангелъ Господень будетъ сопутствовать тебѣ; Христосъ поможетъ тебѣ подъять крестъ, ниспосланный тебѣ во спасеніе, а, въ концѣ пути, ты *узришь Его, какъ узрѣли мѵроносицы, узришь и возрадуется сердце твое, и радости твоея никто же возьметъ отъ тебя* (Іоан. 16. 22). Аминь.

СЛОВО

во 2-ю недѣлю великаго поста.

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5).

Видѣлъ Іисусъ вѣру ихъ и, по вѣрѣ ихъ, исцѣлилъ болящаго. Вникнемъ въ Евангельское повѣствованіе.

Посѣтивъ, для проповѣди, окрестныя селенія, Спаситель возвратился въ Капернаумъ, изцѣлилъ отрока сотника, и когда вошелъ въ домъ (принадлежавшій, вѣроятно, ап. Петру), собрались многіе, такъ что у дверей не было мѣста, и Онъ говорилъ имъ Слово. Поучалъ ли Онъ терпѣнію въ скорбяхъ и упованію на Бога, внушалъ ли имѣть вѣру, въ это время разверзся кровъ жилища и опустились носилки съ тяжко болящимъ. Безъ всякихъ опросовъ о томъ: что это? Господь, Которому вѣдомы немощи человѣческія, съ участіемъ и властію сказалъ больному: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои*, и повелѣлъ встать. Больной выздоровѣлъ и всталъ.

Что же это, желательно знать, чѣмъ столь необычайно прервано слово Божіе? Что за люди, которые оказались столь находчивы? По всей вѣроятности, то были хорошо знавшіе

Господа, ощутившіе, быть можетъ, на себѣ силу Его благости и—они, четверо, въ желаніи помочь страдавшему, пришли, подняли его съ одромъ и понесли; увидѣли, что нельзя проникнуть въ домъ, взлѣзли на крышу, раздвинули доски и опустили съ одромъ предъ Спасителя: *Господь видѣлъ вѣру ихъ.*

И всегда Господь видитъ въ насъ вѣру, благословляетъ и требуетъ, чтобы непремѣнно вѣровали: *имѣйте вѣру Божію* (Мар. 11, 23). Просили его о прозрѣніи два слѣпца,—Господь вопросилъ ихъ: *вѣруете ли, яко могу сіе сотворити?* Отвѣтили: вѣруемъ и—получили зрѣніе (Мѳ. 9, 28). Идя ко гробу Лазаря, на пути вопросилъ Онъ сестру его: *вѣруетъ ли, что воскреснетъ братъ* (Іоан. 10, 23)? Ободрилъ Іаира словами *не бойся, токмо вѣруй*, и прозрѣвшему слѣпорожденному напомнилъ: *вѣруетъ ли въ Сына Божія* (Іоан. 9, 35).

Надобно вѣровать, братія, и потому, что только путемъ вѣры пріемлются недоступные уму тайны Божіи, получается отвѣтъ о началѣ и цѣли бытія. Въ самомъ дѣлѣ, кто сказалъ бы намъ, кто мы, откуда и для чего? Откуда явилось вещество и кто его оживилъ? Какъ создался видимый міръ и міръ небесный? Все это и многое другое узнаемъ мы изъ Слова Божія.

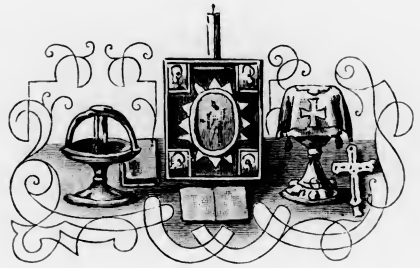
Осталось бы необъяснимымъ, безъ пособія вѣры, и то дивное устройство, какое дано міру и человѣку. Тѣло наше составлено изъ милліоновъ клѣточекъ, устроенъ ему глазъ съ зрительнымъ нервомъ также изъ безчисленнаго множества нитей,—одна другой мудренѣе,—и столь же мудро устроенное ухо, языкъ со вкусомъ, осязаніе, обоняніе, мозгъ

съ тьмою составныхъ частицъ, дыханіе, питаніе, кровообращеніе: тутъ и колеса, и рычаги, и винты и пружины, по истинѣ, въ маломъ, весь міръ Божій, какъ и называютъ человѣка. Еще болѣе премудрости и разума въ душевныхъ способностяхъ человѣка. Возьмите умъ съ его понятіями, сужденіями, соображеніемъ, всегда пытливый и ничѣмъ не не удовлетворяющійся; сердце, рвущееся къ отзыву, состраданію, взаимности; совѣсть, эту немолчную свидѣтельницу правоты или кривизны души, наконецъ рѣчь для выраженія всего, что мы носимъ въ душѣ. Какой премудрый планъ! какая разумная цѣлесообразность! какъ великъ, премудръ и благъ Призвавшій насъ къ бытію! А природа видимая съ ея чудесами: благоуханіе и краски цвѣтовъ, вкусъ плодовъ, блескъ металловъ, пѣніе птицъ, искусство пчелы собирать медъ и дѣлать воскъ,—какое дивное всюду приспособленіе силъ и способностей, а тамъ, на выси небесной, миріады звѣздъ солнце, луна и—все живетъ и хвалитъ Зиждителя. Воистину, спасительна вѣра, введшая насъ въ благоговѣйное созерцаніе тайнъ Божіихъ.

Мы сказали, что Спаситель требовалъ вѣры;—да, она одна дѣлаетъ цѣнною въ очахъ Божіихъ нашу посильную правду. Вѣрою, говоритъ апостолъ, Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ. Вѣрою Ной, получивъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя, приготовилъ ковчегъ и спасся отъ потопа. Вѣрою Авраамъ стяжалъ сына, жертвовалъ имъ и содѣлался праотцемъ Богочеловѣка. Вѣрою ветхозавѣтные праведники зрѣли день пришествія Мессіи и радовались. Вѣрою содѣяна вся тайна и Новозавѣтнаго домостроительства спасенія нашего: рожденіе Предтечи, смиренное

принятіе Дѣвою благовѣщенія, необычайные подвиги Апостоловъ, терпѣніе мучениковъ: *видѣ Господь вѣру ихъ.*

Надобно, бр., чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и что ищущимъ Его воздастъ, по мѣрѣ ихъ вѣры (Евр. 11, 6). Аминь.



СЛОВО

въ недѣлю св. женъ мvроносицъ.

Стояху же вси знаемiи его издалеча, и жены спослѣдствовавшiя Ему отъ Галилеи, зряще сiя (Лук. 23, 49).

Кто же сiи безстрашныя и милосердыя жены, которыя взошли съ Господомъ на самую Голгоѳу и сгарали желанiемъ облегчить Его предсмертныя муки? То были св. жены. мvроносицы: Марiя Магдалина, Саломiя, Марiя Клеопова, Марiя Iосiева и, вѣроятно, Iоанна, жена приставника Иродова, и Сусанна (Марк. 13, 40, 41). И въ тѣ страшныя минуты, когда, по выраженiю церк. пѣсни, *вся тварь содрагашеся страхомъ*, онѣ, слушаясь чувства и забывъ страхъ, подошли почти къ самому Кресту, во всякомъ случаѣ зрѣли ликъ Божественнаго Страдальца. Можете представить ихъ грусть, тоску сердечную, слезы, и—такой трудъ подъятъ послѣ потрясенiй, какiя испытаны ими. Вѣдь онѣ сопутствовали Господу отъ Галилеи, значитъ, послѣ того, какъ были свидѣтельницами цѣлаго ряда такихъ событiй, какъ воскрешенiе Лазаря, торжественный входъ Господень въ Iерусалимъ и затѣмъ предательство Iуды, судъ надъ Господомъ, предпочтенiе Ему Варавввы, отреченiе Петра, шествiе подъ Крестомъ на лобное мѣсто. Какое любящее было у нихъ сердце! Какимъ пламенемъ усердiя одушевлено! И это были женщины,

которыхъ обыкновенно считаютъ слабыми; невольно вопрошаешь себя, гдѣ, въ чемъ обрѣли онѣ столько силъ и бодрости духа?

Въ ученiи принесенномъ Христомъ и въ Его Божественной помощи.

Христiанство первое взглянуло на женщину какъ, на существо равночестное и равноправное съ мужчиной, поставивъ внѣ спора ея личное достоинство, до дѣвъ и вдовицъ включительно, чего не было допущено въ мiрѣ языческомъ, ни даже у евреевъ. У первыхъ законы то возвышали женщину, то принижали ее: даже мать подчинена была старшему сыну: возможенъ-ли при этомъ подъемъ духа, борьба съ повседневными невзгодами, на которую уходитъ столько силъ? Не было у ней и правильныхъ религiозныхъ вѣрованiй, а которыхъ держалась, тѣ не шли выше слѣпой покорности судьбѣ и дальше могильной пещеры, — не представляли для нея никакого оплота добродѣтели или отпора неправдѣ, оскорбленiямъ. У Евреевъ мужъ и жена представляются созданными по образу и подобiю Божiю, равно одаренными разумною и безсмертною душою—никакой разницы между ними въ законѣ не предполагалось,—но грѣхопаденiе, а съ нимъ поврежденiе природы человѣческой, многоженство, разводы лишили счастья и Израильтянку, и только въ будущемъ, въ отрадно-величественномъ образѣ Мессiи, предзрѣвала она свое возстановленiе и—чаянiя ея сбылись: въ лицѣ Преблагословенныя Дѣвы, она опять вступила на ту ступень первобытной святости, съ которой низпала въ раю, и если Евва явилась виновницею бѣдствiй рода человѣческаго, то преблагословенная Марiя содѣлалась источникомъ благословенiй для всего человѣчества, силою Воплотившагося изъ нея Сына Божiя. Ученiе и дѣятельность Спасителя показываютъ также самое тонкое вни-

маніе къ женщинѣ и ея полу. Припомните воззрѣніе Его на бракъ, благословеніе дѣтей и заботливость о нихъ, ограниченіе разводовъ, устраненіе безпріютности, попеченіе о матери въ минуту крестныхъ мученій; вспомните, что по Его, Божественному воззрѣнію, нецѣломудренный взглядъ на женщину составляетъ грѣхъ,—какъ же было не принять и не полюбить ей новой вѣры? По истинѣ, она воскресла для новой жизни, и нѣтъ ничего удивительнаго, что съ умиленіемъ и восторгомъ, при ногу Его, слушала она слово Его; что не щадила многоцѣннаго мѵра на помазаніе Его; обливала ноги Его слезами и отирала волосами Своими; не чувствуя усталости, слѣдовала за Нимъ, служа ему отъ имѣній Своихъ, прославила Святѣйшую Матерь Его,— очевидно, это откликъ сердца на благодѣянія и вниманіе къ ней. И она явилась способною къ подвигамъ, какіе явили мѵроносицы. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ вы знаете, посвятили всю жизнь свою на проповѣдь Евангелія и мученически умерли за Христа.

И современныя женщины, смѣемъ надѣяться, могутъ подражать Св. Мѵроносицамъ. Въ чемъ? Въ благочестіи и усердіи къ Религіи, въ терпѣніи и милосердіи, а симъ добродѣтелямъ безграничное приложеніе, и всегда и вездѣ онѣ одинаково безцѣнны—и благо той матери, той супругѣ, той дщери и сестрѣ, которая возьметъ то себѣ въ умъ и приложитъ къ обращенію-ли съ мужемъ и дѣтьми, къ служенію-ли въ школѣ или лѣчебницѣ.

Нельзя забыть, и не забываемъ, что заповѣдуемые подвиги требуютъ труда и усилій, но что же добраго дѣлается безъ труда? А для того, чтобы укрѣпить себя на случай смущенія и маловѣрія, обратимъ, бр., мысль и чувство къ той дивной пещерѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово. Послѣ поруганія, бичеванія, заушенія и оплеванія, Іисусъ позорно повѣшенъ между двумя разбойниками; заключенъ во гробъ; пещера запечатана и приваленъ камень къ отверстію — какъ было не уныть спутникамъ Его, тѣмъ болѣе слабымъ женщинамъ? Но, съ крайней-то минуты уничиженія, и началось прославленіе Господа и наше спасеніе Господь на крестѣ испустилъ духъ, *и се завѣса церковная раздрася на-двое съ вышняго края до нижняго: и земля потрясеся, и каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ возсташа: и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи его, внидоша во святый градъ, и явишася многымъ. Воистину Божій Сынъ бѣ Сей* (Мѳ. 27, 51, 52, 53 и 54). Пришло и свѣтлое Воскресеніе. По прошествіи субботы, *еще сущей тьмѣ*, Св. жены мѵроносицы, купивъ ароматовъ, спѣшили ко гробу, но безпокоились, что некому будетъ отнять камня, а онѣ безсильны: подходятъ и увидѣли, что камень отваленъ отъ гроба и слышатъ отъ Ангела, что Господь воскресъ. Побѣжали извѣстить о томъ учениковъ, *и се Іисусъ срѣте я, глаголя: радуйтеся* (Мато. 28, 9). Аминь.

СЛОВО

во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Молю васъ достойно ходити званія, въ неже звани бысте. (Ефес. 4, 1).

Идя по берегу озера Галилейскаго, Господь увидѣлъ рыбарей: Андрея и Петра, Іакова и Іоанна, оправлявшихъ сѣти и сказалъ имъ: *идите за Мною, и Я сотворю васъ ловцами человѣковъ* (Мѳ. 4, 19). Они тотчасъ оставили мрежи, а Іаковъ и Іоаннъ — даже отца, и пошли, ставъ учениками, а потомъ апостолами Господа. Можно было бы удивиться ихъ поспѣшному выбору, и не менѣе скорому принятію зова, тѣмъ паче, что Господь не сотворилъ еще ни единаго чуда; но Господь, испытуяй сердца и утробы, вѣдалъ ихъ сокровенныя мысли, провидѣлъ самоотверженіе ихъ; дорого было имъ, что Господь не возгнушался ихъ простаго сословія, некнижности и бѣдности,—и они отозвались на Его зовъ, по выраженію учителя церкви, рѣшимостію быстрою, готовностію полною, послѣдованіемъ неотсроченнымъ ни на минуту (Слов. Митр. Филарета, Москва 1848).

Господь избралъ потомъ прочихъ апостоловъ, и стали они постоянными слушателями Его Божественнаго ученія и свидѣ-

телями чудесъ Имъ совершаемыхъ, прошли весь путь отъ Іордана до преторіи Пилата; восходили на Ѳаворъ и разстались на Елеонѣ, пріявъ потомъ ниспосланнаго Имъ Утѣшителя Духа. *Вотъ тѣ Богодухновенные* Благовѣстники Евангелія, столпы церковные, камни, легшіе въ основу церкви, *сущу краеугольну, Самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20), отъ коихъ Православная церковь приняла и непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ и ученіе и преемство даровъ Святаго Духа, чрезъ священное рукоположеніе подаваемыхъ.

Но, бр., церковь Христова не тѣсно вмѣщаетъ и насъ въ своихъ материнхъ объятіяхъ; всѣ мы *звани во единомъ упованіи званія нашего*, (Еф. 4, 4) безъ различія племени и времени призванія: къ чему же избраны, на что призваны мы и къ чему обязуемся?

Прежде всего, каждый скажетъ и долженъ сказать о себѣ, что онъ человѣкъ, но не какое либо человѣкообразное животное, или просто животное, и на то есть основаніе. Взгляните внимательно: кто изъ тварей мыслитъ, сознательно располагаетъ свою жизнь, любитъ и молится? Одинъ человѣкъ. Кто разумомъ своимъ отличаетъ добро отъ зла, правду отъ лжи? Человѣкъ. Кому вмѣняются поступки? Опять одному человѣку. Болѣе: онъ самъ себя судитъ, совѣстію, которая вложена въ него и не зависитъ отъ него въ своихъ вѣщаніяхъ, одобряетъ или порицаетъ, служа выраженіемъ и лучшимъ доказательствомъ того, что мы сотворены по образу Божію и подобію и тѣмъ призваны уподобляться Ему, приближаться къ Нему. «Будь же человѣкомъ, чтобы не напрасно было приписываемо твоему существу это имя, увѣщеваетъ Св. Златоустъ, и поняли-ли, вопрошаетъ, что я сказалъ? Но каждый изъ насъ, говорите вы,—человѣкъ.

Да, человѣкъ, но часто только по имени, а не человѣкъ по душевному настроенію. Когда я вижу тебя пресыщающимся, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не воломъ? Когда вижу тебя расхищающимъ чужое, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не волкомъ? Когда вижу тебя упивающимся, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не грязнымъ животнымъ? Когда вижу тебя коварнымъ, безразсуднымъ, прелюбодѣйствующимъ, безчувственнымъ, то какъ назову тебя человѣкомъ? Покажи мнѣ, что ты дѣлаешь такого, за что я могъ бы назвать тебя человѣкомъ. Ты получилъ отъ Бога благородство; ты созданъ по образу Божію и по подобію,—помни-же, по какому образу ты созданъ, и не унижай себя до низости скотовъ. Ты—человѣкъ. Не доказывай мнѣ, что ты имѣешь душу, но покажи, что ты человѣкъ по душевному настроенію. Ты—владыка безсловесныхъ животныхъ, а самъ сталъ рабомъ безумныхъ страстей, обитающихъ въ тебѣ» (Дух. Бес. 1862 Т. 16, стр. 311). Очевидно, Св. Златоустъ разумѣетъ человѣка въ его падшемъ состояніи.

Точно, большая разница между человѣкомъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца, и человѣкомъ по паденіи. Съ нарушеніемъ заповѣди Божіей, не стало у него мира съ Богомъ; создались враждебныя отношенія къ природѣ, которая дотолѣ покорствовала ему; нарушилось и въ немъ самомъ согласное дѣйствованіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. *Грѣхомъ вниде смерть* (Римл. 5, 12).—тутъ-то, по безпредѣльному милосердію Божію, и подана намъ помощь, въ лицѣ Спасителя. Онъ, Единородный Сынъ Отца Небеснаго, Господь нашъ Іисусъ Христосъ примирилъ насъ съ прогнѣваннымъ Правосудіемъ Божіимъ; Онъ, *Агнецъ Божій, взялъ грѣхъ міра и смертію своею попралъ смерть, Той есть миръ нашъ* (Ефес. 2); Его заслугами мы

стали *чадами Божіими* (Іоан. 1, 12) и братьями между собою, не по плотскому только рожденію, но и по духу благодати Божіей, даруемой намъ съ званіемъ христіанина. Апостолъ именуетъ насъ даже *званія небеснаго причастниками* (Евр. 6, 1). Какое великое побужденіе къ благодарности Господу Богу, толико возлюбившему насъ! Сколько основаній къ миру и милосердію среди насъ! О, еслибъ каждый изъ насъ теперь сказалъ себѣ: какъ я могу, какъ смѣю оскорблять Всевышняго Создателя злыми дѣлами, или нарушать миръ и благоденствіе ближняго? Мы люди, мы братья между собою о Христѣ, а если ты сознаешь это, то и поступай, какъ подобаетъ Христіанину? Изучай вѣру Христову, выучись прочесть: Вѣрую, и прочти съ благоговѣніемъ. Да, просвѣщеніе духовное спасло-бы тебя отъ грубости, отъ пороковъ и предразсудковъ.

Наконецъ, кто не знаетъ, что мы православные, т. е. чада единой святой церкви Православной и Русскіе.—вотъ и еще званіе наше. Начало нашей церкви въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Еще апостолъ Его, Андрей Первозванный посѣялъ у насъ, въ древней Скиѳіи, сѣмена Христіанства, а при Св. Владимірѣ, и все отечество наше просвѣтилось Св. Крещеніемъ отъ Православной Греціи. Такимъ образомъ, церковь наша есть часть церкви Вселенской и исповѣдуетъ то самое ученіе, которое проповѣдали Апостолы, освящаетъ тѣми-же таинствами, которыя Христосъ и они установили, и никто не долженъ имѣть сомнѣнія въ Ея святости.

Благодатію Христовою, преизобильно исполняющею Ее, на ряду съ древними Святыми, спасся и прославленъ Богомъ сонмъ и нашихъ приснопамятныхъ соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ разнымъ слоямъ общества,—припомнимъ угодниковъ

Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Святителей Московскихъ, Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго, Ѳеодосія Угличскаго; припомнимъ ихъ подвиги духовные, труды на пользу дорогаго отечества, знаменія чрезвычайной милости Божіей, явленной Россіи и Церкви Православной въ тяжкое время татарскаго порабощенія и потомъ, и каждый можетъ сказать, что Господь, *Хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися*, благоволитъ и о Его вѣчномъ спасеніи, люби только Святую Мать свою Церковь Православную и будь вѣренъ Ей.

Молю васъ достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, и долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщашеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 1, 2, 3). Аминь.

СЛОВО

въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный (Мѳ. 19, 16)? спросилъ Спасителя одинъ юноша. Вопросъ и обращеніе достойные вниманія. Сверстники его, быть можетъ, удалились на страну, далече отъ Церкви, онъ же занятъ вопросомъ: что дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную? Спаситель отвѣтствовалъ ему, и можно было надѣяться, что слово Его, слово благодати и истины, произведетъ на него свое благотворное дѣйствіе, но таковы страсти, такъ они извращаютъ понятія и волю, что самыя благія пожеланія не приводятъ къ цѣли и сѣмя слова не приноситъ плода. Доказательствомъ можетъ служить тотъ же юноша и его отвѣты Спасителю.

На вопросъ: что сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную, Господь отвѣтствовалъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (ст. 17). Юноша, какъ еврей, конечно зналъ Десятословіе закона,—его-то и разумѣлъ Спаситель,—однакожъ спросилъ: какія? Господь отвѣтилъ: *еже не убіеши; не прелюбы сотвориши; не украдеши; не лжесви-*

дѣтельствуеши; чти отца и матерь: и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе (ст. 18 и 19).

Къ ободренію страждущихъ отъ людскаго жестокосердія, и на эти слова отвѣчено: все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще не достаетъ мнѣ? Господь Іисусъ сказалъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе свое, и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди вслѣдъ мене* (ст. 21). Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалію, потому что у него было большое имѣніе Смотрите, какъ трудно богатому войти въ Царство небесное, замѣтилъ Спаситель; но развѣ свойственно молодымъ людямъ увлекаться богатствомъ? Взглянемъ на нихъ, съ подобающимъ вниманіемъ.

Они теперь молоды, но, пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и — они станутъ супругами, отцами, главами семействъ — какое великое и отвѣтственное назначеніе! Сколько силъ, знанія и опытности потребуется отъ нихъ! Сколько трудовъ придется имъ положить! Сколько слезъ прольютъ, когда вступятъ въ жизнь! Но Богъ имъ въ помощь. Спаситель взиралъ на нихъ съ чрезвычайнымъ благоволеніемъ, но и съ чрезвычайною осмотрительностью: пріялъ одного въ ликъ апостольскій, другого возвратилъ къ жизни на поддержку вдовы-матери, но изобразилъ и такого, который взялъ слѣдовавшую ему часть имѣнія и удалился въ дальнюю страну; повелъ тамъ распутную жизнь и расточилъ имѣніе свое. Когда онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи. Такъ

плачевны послѣдствія своеволія, оно всегда влечетъ за собою бѣдность и рабство; и погибъ бы этотъ юноша, еслибъ не пришелъ въ себя и не возвратился съ раскаяніемъ къ отцу. И какъ умилительна встрѣча ихъ! Когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его и сжалился; и, побѣжавъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его: столь цѣнно раскаяніе въ дитяти и такъ велика любовь родительская! Знаемъ, что нѣкоторые извиняютъ недостатки въ дѣтяхъ ихъ неопытностію, увлеченіемъ, но такой взглядъ всегда будетъ стоять въ противорѣчіи съ прямотою совѣсти и чистотою Божіихъ заповѣдей. Нельзя извинить корыстолюбія въ юношѣ.

Но, быть можетъ, онъ избѣжалъ крайнихъ послѣдствій этой дурной страсти, осталась въ немъ искра любви къ человѣчеству? О, въ такомъ случаѣ, не погибъ бы онъ, какъ не погибли Павлы, Августины, но чѣмъ объяснить лукавство, выразившееся въ вопросѣ: какія заповѣди? Гдѣ смиреніе вѣрныхъ блюстителей закона, которые призваны мыслить и говорить: *раби исключими есмы; еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ?* Гдѣ прямота характера, приличествующая юности? Гдѣ, наконецъ, повиновеніе Богу? Исаакъ не такъ поступилъ. Этотъ же юноша какъ бы мнилъ, что и при увлеченіи богатствомъ, и корыстолюбцу, можно спастись. Нѣтъ: не пребываетъ въ томъ любовь Божія, кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ и, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое (Іоан. 3, 17) и, не накормивши голоднаго, не одѣвши нагаго, не посѣтивъ болящаго и узника, нельзя надѣяться нарещись благословеннымъ Отца Небеснаго. *Должни мы есмы по братіи души полагати* (1 Іоан. 3, 17), и кто говоритъ: *я люблю Бога, а брата своего не-*

*

навидитъ, или вредитъ ему и не помогаетъ, *тотъ лжецъ, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ* (1 Іоан. 4, 20)? Самое благовидное нарушеніе долга человѣколюбія есть оскорбленіе чувства любви, не говоря о явномъ жестокосердіи. Не совершено душегубства, но было, быть можетъ, злорадство при видѣ чужой бѣды или гнета—грѣхъ. Не нарушено цѣломудріе, но допущено осужденіе, поползновеніе первымъ бросить камень въ согрѣшившаго—грѣхъ. Не украдено, но благодаря минутной нуждѣ сосѣда, за безцѣнокъ пріобрѣтено его поле, домъ, а онъ пущенъ по міру—грѣхъ. Не учинено лжесвидѣтельства, но и не спасенъ оклеветанный—грѣхъ. Наконецъ, юноша говоритъ, что почиталъ отца и мать; но зачѣмъ не воспретилъ сердцу прилѣпиться къ стяжаніямъ, далъ корысти овладѣть сердцемъ, —любви не было у него къ родителямъ, а тому и малаго согрѣшенія не прощаетъ Богъ, кто мало любитъ. Словомъ, юноша этотъ мало напоминаетъ милосердаго Самарянина, который, увидѣвъ брошеннаго на окраинѣ большой дороги израненнаго еврея, остановился, спустился на земь, склонился надъ нимъ, обмылъ, помазалъ и перевязалъ раны, посадилъ на коня и привезъ въ гостинницу, нанялъ ему прислужника, уплатилъ содержаніе обоихъ, обѣщавъ покрыть и дальнѣйшія издержки. Слышишь юноша слово сіе? Видишь ли истинный примѣръ человѣколюбія и пользованія богатствомъ въ Господѣ Іисусѣ, представляемомъ подъ образомъ милосердаго Самарянина? Аминь.

СЛОВО

въ 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Благотворите, ничесоже чающе (Лук. 6, 35).

Христосъ Спаситель, въ заботахъ Своихъ о бѣдствующемъ человѣчествѣ, не забылъ и нищихъ. Много ихъ, многоразличны ихъ нужды, всѣ Онъ желалъ покрыть, удовлетворить. Сострадание Его, любовь, соприсутствовали каждому, предупреждали даже просьбу.—Напиталъ томившихся голодомъ въ пустынѣ и, въ Своей божественной любви, уподобивъ Себя хлѣбу, всего Себя отдалъ *въ снѣдь* вѣрнымъ: *больше сея любви никто же имѣть*.

Что сдѣлали люди въ подражаніе Своему Учителю и Господу? Что сдѣлало общество въ пользу своихъ несчастныхъ? Благодареніе Господу, милостыня еще подается, есть также нѣсколько благотворительныхъ учрежденій: но исчерпаны ли тѣмъ нужды бѣдствующихъ? Спасена ли отъ голода захваченная нуждою семья? Обучаются-ли и пристроены-ли сироты? Подана ли помощь и ободреніе въ борьбѣ съ притѣсненіями, порокомъ, а сколько еще нуждъ бѣдняка, положеній безвыходныхъ, которыя граничатъ съ отчаяніемъ? Не имѣя силъ помочь всѣмъ, царь

Давидъ то утѣшаетъ несчастныхъ, то обличаетъ жестокосердыхъ и, наконецъ, говоритъ, обращаясь къ Богу: не забылъ ли Ты, Господи, убогихъ Своихъ, такъ они безпомощны, *воскресни для нихъ* и — Господь отвѣтствовалъ: *вамъ*, попеченію людей, ихъ заботамъ *оставленъ Мною нищій: сиру ты буди помощникъ* (Пс. 9). Вы, христіане, не забываете ли иногда нищихъ?

Побесѣдуемъ о милостынѣ.

На чемъ основать дѣло благотворительности и, въ частности, милостыню такъ, чтобъ она стояла выше пререканій, сдѣлалась для всѣхъ любезною? Основать на взаимномъ уваженіи ненадежно: человѣкъ есть ложь; иногда желаетъ помочь, а иногда и не желаетъ. И понятіе о справедливости для того недостаточно: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20). Надо сознавать единство людей не по плоти и крови, а по духу, по вѣрѣ; надо любить ближняго, какъ себя. *Всѣ едино о Господѣ, богатый и бѣдный, рабъ и свободный, здоровый и больный и одна глава всѣхъ, отъ котораго все, Христосъ*, говоритъ св. Григорій Богословъ въ Словѣ о нищелюбіи. А любовь даетъ нравственный характеръ нашимъ дѣламъ. Любовь—это все безкорыстіе, все желаніе, вся рѣшимость отдать себя, всего себя спасенію ближняго. Безучастіе неумѣстно; люди—члены одного и того же тѣла, а въ тѣлѣ, если одинъ членъ болитъ, другой ему сострадаетъ и — люди должны помогать другъ другу, говоритъ св. Апостолъ. Потому-то Христосъ и желалъ и старался, чтобъ люди стали добрѣе, дѣйствовалъ на сердце. Онъ зналъ, что пока есть въ людяхъ любовь сердечная, не оскудѣетъ и милостыня, и — если обязанность о ней не написана на скрижаляхъ закона, она написана на сердцѣ. Потому

же заповѣдалъ Онъ *творить милостыню втайнѣ*, чтобъ одна рука не знала, что дѣлаетъ другая, — это и затѣмъ, чтобъ не унизить нищаго, — *благотворить, ничего не ожидая* на землѣ: награда наша на небѣ а здѣсь взаимное воспитаніе наше въ добрѣ. Не очерствѣетъ душа, когда помогаешь бѣднымъ, и—бѣдный, если не ропщетъ, достоинъ уваженія: обязанность каждаго честнаго человѣка не надломить его терпѣнія, не ожесточить его. Ибо у кого научиться смиренію, какъ не у честнаго нищаго; кого похвалить, какъ не милосердаго богача? И общество не тогда счастливо, когда много въ немъ богатыхъ, а когда много въ немъ людей честныхъ, нравственныхъ, милосердыхъ Даромъ любви своей они улучшаютъ взаимныя отношенія, вселяютъ довѣріе въ обществѣ, уваженіе; а это тотъ же вкладъ въ сокровищницу народнаго благосостоянія; другіе пути ненадежны.

Есть въ природѣ растенія полезныя, и вы ихъ воздѣлываете; есть и такія, которыя надо выпалывать, и вы прозвали ихъ чужеядными,—равенства нѣтъ. Между людьми его еще меньше; не ровны люди и по росту, и по наружному виду; есть между ними и сильные и слабые, ученые и ничему не учившіеся, знатные и простолюдины, мужчины и женщины, старцы и дѣти; не сравняете всѣхъ и по состоянію, да не всѣмъ и было-бъ оно въ пользу: есть мѣхи и негодные къ употребленію; есть сосуды, которые только испортили-бы вещество въ нихъ помѣщаемое. Да и то надо сказать, что богатая собственность, широкая полоса требуетъ и большаго труда, иначе она пролежала бы втуне; а всѣ ли трудятся съ одинаковымъ усердіемъ? И силы-то, какъ мы видѣли, не у всѣхъ одинаковы. Вотъ и выходитъ, что нельзя сравнять людей по силѣ, по труду, по заслугамъ; нельзя

поровну дѣлить и надѣлы. Раздѣлъ окончательно поссорилъ бы людей, были-бы ссоры эти всегда и вездѣ; да, тогда было бы похоже на время антихристово, а лѣнивыхъ и не способныхъ, они же всегда и недовольные, увеличилось-бы число. Трудящійся человѣкъ знаетъ цѣну копѣйкѣ, каждому зерну; а получившаго даровой надѣлъ, деньги безъ труда, пришлось бы тому еще учить: да развѣ есть гдѣ-либо такая страна, гдѣ исправляютъ лѣность послабленіемъ, праздность разгуломъ, порокъ распущенностію жизни? Также и лѣнивыхъ нельзя ровнять съ людьми трудящимися. Замѣчательно правдивыя наставленія преподаетъ по этому вопросу Христосъ Спаситель, въ притчахъ Своихъ Божественныхъ,—это истинные законы. Засѣяны поля, да не всѣ хозяева во-время явились къ жатвѣ, *спали* нѣкоторые, а лѣность и лукавый прибавили плевелъ и въ голову (Матѳ. 13): какія тутъ выгоды, какъ работать неустанно и въ слезѣ ощущать радость и въ испытаніи обновлять силу? А сказано: *сѣющіи слезами радостію пожнетъ* (Пс. 125, 6). Или вотъ еще утѣшительная притча о талантахъ, а талантами можно назвать все, чѣмъ кого наградилъ Господь. Таланты розданы: одинъ получилъ десять талантовъ, другой пять, третій три и послѣдній одинъ талантъ. Гдѣ же справедливость? говорите вы. Не смущайтесь: успѣлъ не тотъ, у кого задача была легче, а кто болѣе трудился и пріумножалъ, и—оказалось, что таланты розданы *каждому по силѣ его*; вышло справедливымъ и то, что *у имѣющаго и будетъ и преизбудетъ, а у неимѣющаго и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него*, ибо черезъ лѣность онъ самъ потеряетъ все (Матѳ. 25, 14—30). Но вы, быть можетъ, все еще въ недоумѣніи: зачѣмъ таланты розданы не поровну. Слушайте со вниманіемъ. Блудный сынъ, въ притчѣ

Спасителя, получилъ весь надѣлъ, все, чего желалъ; но какой изъ того вышелъ прокъ? Получивъ, не трудился, жилъ распутно и все потерялъ. Благостный отецъ опять взялъ его въ долю къ себѣ въ домъ, но это былъ отецъ: любовь родителей къ дѣтямъ безпримѣрна. Такъ важенъ трудъ, важно, кто такъ живетъ. Замѣчательны слова, начертанныя на свиткѣ въ рукахъ у Святителя Митрофана *) у его святаго изображенія: «*употреби трудъ, держи мѣрность, богатъ будеши; яждь мало, пій умѣренно, здравъ будеши; твори благо, бѣгай злаго, спасенъ будеши*». Такимъ образомъ и небогатый, по словамъ святителя Господня, не долженъ отчаяваться, а съ надеждою на Бога трудиться и учиться: *достоинъ дѣлатель мзды своея*. И пусть не слушаетъ злыхъ совѣтовъ, что можно разбогатѣть безъ труда,—это ложь.

Не вдавайтесь въ обманъ и тогда, когда заговорятъ вамъ о церкви апостольской. Что такое церковь апостольская? Это было собраніе нѣсколькихъ лицъ, которыя приложили къ себѣ изреченіе: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и раздай нищимъ;* это и нынѣ никому не запрещено, еслибъ кто сдѣлалъ то, ради душевнаго спасенія; но это не заповѣдь и относится не ко всѣмъ, а только къ тѣмъ, кто ищетъ духовнаго совершенства.—Это были люди освященные и призванные проповѣдывать Распятаго благовременно и безвременно, *неимѣвшіе пребывающаго града* или жилища, а заботившіеся о небесномъ,—поставившіе себѣ задачею пересоздать свѣтъ посредствомъ ученія Христова, а Христосъ, вы видѣли, какъ училъ; также учили и также

*) При кладб. церкви котораго проповѣдникъ служитъ.

поступали и они сами, Апостолы, въ послѣдствіи: *трудивыйся да ястъ*, писалъ Божественный апостолъ своимъ ученикамъ и—самъ трудился: имъ-ли было не принять милостыни, которая посылалась въ Іерусалимъ иногда съ самыхъ дальнихъ окраинъ тогдашняго христіанскаго міра? Вообще, объ общеніи имуществъ въ то время надо сказать, что оно было кратковременно; что христіанами руководило сильное чувство и, какъ чувство, оно должно было уступить мѣсто пониманію и правиламъ сознательныхъ, отвѣтственныхъ отношеній между членами общества; потому-то обычай ихъ и не удержался; потому-то не удались попытки и другихъ зачинщиковъ новшествъ. Не входяй дверью труда и живущій въ обществѣ не трудомъ, есть тать и разбойникъ (Іоан. 10, 1). Это тѣ же Вандалы, но не они создали порядокъ, хотя и имѣли въ обладаніи всю землю, а порядокъ созданъ религіею, трудомъ и образованіемъ; ими и надо дорожить.

Но, если мы, слуш. Хр., возстаемъ противъ обогащенія путемъ неправды и считаемъ этотъ путь ложнымъ, хищничествомъ; то мы считаемъ и жестокосердіе порокомъ чрезвычайно вреднымъ. По нашему разумѣнію, это крайности одного и того же недуга. Объясню это примѣромъ. Желѣзо, охлажденное на стужѣ, жжетъ; желѣзо, раскаленное до-красна, тоже жжетъ. Жестокосердіе не помогаетъ, а вольница отдаетъ чужое; добродѣтели нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ, и обое только разжигаютъ страсти; *бози будете*, говорилъ діаволъ и распалялъ хищничество; *внегда гордитися нечестивому, возгарается нищій* (Пс. 9. 23) и—вредятъ дѣлу разумнаго улучшенія человѣческихъ отношеній. Мы за милостыню всей нашей душей.

Помогайте, хр., бѣднымъ и считайте величайшимъ счастьемъ, что имѣете къ тому возможность, не у всякаго она есть, и—помогайте съ разсудительностію. Исчислено напр., что выгоднѣе обществу воспитать, обучить и пристроить къ дѣлу сироту, чѣмъ подавать по гроснамъ. Нищіе ваши помощники въ добрѣ. Забылся-бы человѣкъ богатый, еслибъ не было кому помогать; утомился-бы бѣдный, надломилось-бы его смиреніе, еслибъ милосердіе не пришло ему на помощь. И—не говорите, что не-изъ-чего помогать, а на излишества есть средства? Умѣрьте ваши излишество, онѣже запрещены Евангеліемъ, и—будетъ достаточно для помощи бѣдному. Не говорите и того, что дѣла въ застоѣ: кто ихъ сдѣлалъ плохими, не тѣ-ли—согласитесь сами—излишества? Дѣла въ застоѣ, а вы, однако же, себѣ ни въ чемъ не отказываете; выдаете себя за богачей даже тогда, когда на самомъ дѣлѣ бѣдны, ищете средствъ для излишествъ, раззоряете—быть можетъ—для того бѣдняка. Считаете себя стѣсненными, а не считаете стѣсненными полуголодныхъ, лишенныхъ по недостатку средствъ доступа въ школу, сиротъ. Обращаетесь къ небеснымъ предстателямъ: есть у васъ предстатели и ближе, это бѣдные: они-то, можно сказать, и отверзаютъ, и заключаютъ небо; для нихъ-то Богъ посылаетъ вамъ благораствореніе воздуховъ и плодоносіе: за нихъ-же и наказуетъ васъ неурожаемъ и другими бѣдствіями: исправьтесь. Помните слова праведника: нагими вы родились, нагими и отойдете изъ здѣшней жизни, а тамъ позавидуете, быть можетъ, участи и Лазаря.

Но никто не въ состояніи поднять благотворительность до той высоты величія, на какую поставилъ ее Христосъ Спаситель въ притчѣ о милосердомъ Самарянинѣ (Лук. 10, 25—37).

Шелъ нѣкто, какъ и всѣ мы идемъ путемъ жизни, униженій и труда, *изъ Іерусалима въ Іерихонъ*, къ царству Божію, — и *напали на него разбойники*: страсти наши, да и люди, помощники врага нашего спасенія, не мало дѣлаютъ вреда, — *сняли съ него одежду, избили и бросили*: иначе не поступаетъ вольность и вольница, — измучатъ человѣка и бросятъ. *По случаю шелъ тою дорогою священникъ*: кому, казалось бы, какъ не священнослужителю, помочь несчастному, но онъ остался безучастнымъ: жаль, други мои. Прошелъ также *и клирикъ*: молитесь, братіе, чтобъ не впасть намъ въ то же искушеніе. Не осуждая пастырей, ибо никто изъ людей не безгрѣшенъ, подражайте Христу. Вотъ Онъ, Господь и Спаситель, *Самарянинъ* уже *приближается къ избитому, склоняется, перевязываетъ раны*: какъ не вспомнить при этомъ достолюбезнѣйшихъ братьевъ и сестеръ милосердія, всѣхъ, кто облегчаетъ нужду, горе. Не видно, чтобъ облагодѣтельствованный сказалъ что-либо на ласки Господа, не словоохотливы уста несчастныхъ, — это, други мои, порука за то, что тамъ, на небѣ, воздастся вамъ за добро: — *беретъ его съ собой, помѣщаетъ въ гостинницу*, — гостинница, это — церкви, школы, больницы, — *даетъ денегъ и говоритъ*: *береги только его*, спаси его жизнь, о средствахъ денежныхъ не заботься, — я, когда возвращусь, *заплачу тебѣ*.

Вы узнаете, бр., Хр., кто изъ троихъ истинный благодѣтель несчастныхъ, — вопросъ поставленъ Самимъ Господомъ. Почтите же и милостыню, эту *царицу добродѣтелей*, какъ называетъ ее св. отецъ церкви (Іоаннъ Зл. въ словѣ о милост.) и благотворите нищему возможно безкорыстнѣе, честнѣе, шире, — помогайте не словомъ, а дѣломъ, да и не слова тутъ нужны, а благотвореніе: дѣла милости и любви, конми и

да дастъ Господь продолжать радовать человѣчество Благовѣрнымъ В. Кн. Михаилу Николаевичу, Михаилу Александровичу и Михаилу Михаиловичу, Тезоименитство которыхъ празднуемъ. Аминь.

СЛОВО

въ день Св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.

Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любляше, глагола Матери своей: Жено, се, сынъ Твой. Потомъ глагола ученику: се, мати твоя, и отъ того часа поятъ ю ученикъ восвояси Іоан. 19, 26, 27.

Такъ, и въ ужасахъ смерти, когда, съ угасаніемъ жизни, холодѣла кровь, потухалъ взоръ, слабѣла память, сынъ заботился о своей матери; не видя болѣе средствъ окружать ее на землѣ сыновнею любовію, ввѣряетъ ее попеченію своего любимаго ученика. Кто же этотъ внимательный и нѣжный сынъ? Это Единородный Сынъ Божій, по предвѣчному совѣту Божію, ставшій на землѣ сыномъ Той Дѣвы-Матери, о Которой и на Крестѣ, столь нѣжно заботится и уготовляетъ для Ней пріютъ и защиту. Кто этотъ счастливый ученикъ, которому Господь ввѣряетъ самое дорогое для Него сокровище—Свою пречистую Матерь? Это добрый сынъ Зеведея, братъ Іакова, апостола, и самъ возлюбленный ученикъ, Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Вѣрный завѣщанію Небеснаго Учителя, онъ принялъ

Божію Матерь *восвояси*, въ домъ свой, питалъ и заботился о Ней до дня Ея блаженнаго успенія. Очевидно, здѣсь призывъ намъ дорожить семьей и чтить своихъ родителей.

Семья священна. Прежде, чѣмъ сложилась община, государство, семья уже была, нося въ себѣ зачатки всякаго благоустройства. Отецъ былъ и Царемъ и Судьей: какъ же не чтить его и великаго званія, коимъ онъ облеченъ? Въ семьѣ все свое, родное; въ ней я у себя, дома, и гдѣ лучше сберегаемся и совершенствуемся мы, какъ не въ семьѣ? Здѣсь пріобрѣтается здоровье, образуется характеръ; здѣсь же противодѣйствіе губительнымъ соблазнамъ и увлеченіямъ. Понятно, поэтому, что первѣе всего должны быть почитаемы родители, — это такая истина, которую можно назвать самоочевидною. Родители наши дали намъ жизнь; чрезъ нихъ привошла къ намъ душа: какъ же не чтить ихъ, еслибы не было даже прямаго повелѣнія? Исаакъ не слышалъ гласа Господа Бога на Синаѣ и явилъ повиновеніе отцу, какъ примѣръ послѣдующимъ родамъ, — такъ чутко было въ немъ чувство совѣсти. Когда помрачилось въ людяхъ это чувство, Самъ Богъ благоволилъ возвѣстить съ высоты Синая: *слыши Израилю... чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. 20, 12); заповѣдь сопровождается обѣтованіемъ благоденствія и долголѣтія, а что можетъ быть драгоцѣннѣе этого дара для того, кто живетъ сознательно? Сопоставьте теперь вѣщаніе Божіе на Синаѣ съ тѣмъ, что слышите съ Креста на Голгоѳѣ, и увидите, что это гласъ Единаго и Того же Бога Вседержителя. Да, и *смиривый себе и послушливъ бывый Отцу Своему до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 8), Господь Іисусъ, какъ при жизни *бѣ повинуяся има* (Лук.

2, 51) т. е. *матери и мнимому отцу*, такъ, и умирая, помнитъ о Благословенной утробѣ, родившей Его на землѣ.

Но, я попросилъ-бы тебя, слушатель, привести на память годы твоей юности. Не представишь-ли себѣ колыбели, въ которой тебя покоили, болѣзней, въ которыхъ ты родился? Только плачемъ выразилось твое присутствіе на свѣтѣ, а мать твоя уже настрадалась изъ за тебя, бдѣла, не смыкая очей. Но вотъ на лицѣ твоемъ явилась первая улыбка, ты началъ ходить: кто отвѣтилъ тебѣ на радостный взглядъ твой? Кто поддерживалъ первые робкіе шаги? Кто напѣвалъ молитвенныя, пѣсни, сопровождая ихъ слезой мольбы за тебя? Да, надо тебѣ помнить и чтить свою мать и теперь, когда ты выросъ. *Много пѣстуновъ, но немного отцовъ*, сказалъ Апостолъ. (1 Кор. 4, 15).

Чего же желать отъ дѣтей? Почтенія? Да, если они хотятъ, чтобы и ихъ любили дѣти; если они понимаютъ всю силу заповѣди Божіей и сопряженнаго съ нею обѣтованія. *Даждь ми, сыне, твое сердце; аще премудро будетъ твое сердце, возвеселиши и мое сердце* (Притч. 23, 15. 26),—вотъ чего желалъ себѣ и сыну Царь Соломонъ.

Молитвами, Господи, пречистыя Твоея Матери и возлюбленнаго ученика Твоего, да внушишь нашимъ дѣтямъ питать къ намъ тѣ же чувства, которыми Ты былъ исполненъ, вися на Крестѣ. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю о Слѣпомъ.

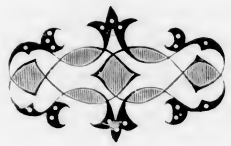
Пришли къ Господу ученики Іоанновы и спросили Его: Онъ-ли Обѣтованный Мессія? Спаситель указалъ имъ на Свои чудеса и сказалъ: *шедше возвѣстите Іоанови, яже слышите и видите: слѣпіи прозираютъ, глусіи слышатъ, прокаженніи очищаются, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣстствуютъ.* (Мѳ. II, 45). Одно изъ такихъ великихъ чудесъ представляетъ и разсказанное въ сегодняшнемъ Евангеліи изцѣленіе. Слѣпой отъ рожденія, никогда не видѣвшій свѣта, сталъ видѣть. Предваривъ, что *доколѣ Онъ въ мірѣ, Онъ свѣтъ міру* (Іоан. 9, 5), Господь Іисусъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, помазалъ бреніемъ глаза слѣпому и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, умылся и пришелъ зрячимъ. Несомнѣнное чудо и напоминаніе, что тѣло наше создано изъ земли: *персть вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7)— и замѣчательно соотвѣтствіе: какъ тамъ, для восполненія сотвореннаго, *Богъ вдуну въ лице его дыханіе жизни* (*тамъ же*), такъ и здѣсь прозрѣвшему тѣлесно помогъ прозрѣть духовно, увѣровать въ Господа, не какъ въ Чудотворца только, а какъ

2, 51) т. е. *матери и мнимому отцу*, такъ, и умирая, помнитъ о Благословенной утробѣ, родившей Его на землѣ.

Но, я попросилъ-бы тебя, слушатель, привести на память годы твоей юности. Не представишь-ли себѣ колыбели, въ которой тебя покоили, болѣзней, въ которыхъ ты родился? Только плачемъ выразилось твое присутствіе на свѣтѣ, а мать твоя уже настрадалась изъ за тебя, бдѣла, не смыкая очей. Но вотъ на лицѣ твоемъ явилась первая улыбка, ты началъ ходить: кто отвѣтилъ тебѣ на радостный взглядъ твой? Кто поддерживалъ первые робкіе шаги? Кто напѣвалъ молитвенныя, пѣсни, сопровождая ихъ слезой мольбы за тебя? Да, надо тебѣ помнить и чтить свою мать и теперь, когда ты выросъ. *Много пѣстуновъ, но немного отцовъ*, сказалъ Апостолъ. (1 Кор. 4, 15).

Чего же желать отъ дѣтей? Почтенія? Да, если они хотятъ, чтобы и ихъ любили дѣти; если они понимаютъ всю силу заповѣди Божіей и сопряженнаго съ нею обѣтованія. *Даждь ми, сыне, твое сердце; аще премудро будетъ твое сердце, возвеселиши и мое сердце* (Притч. 23, 15, 26),—вотъ чего желалъ себѣ и сыну Царь Соломонъ.

Молитвами, Господи, пречистыя Твоея Матери и возлюбленнаго ученика Твоего, да внушишь нашимъ дѣтямъ питать къ намъ тѣ же чувства, которыми Ты былъ исполненъ, вися на Крестѣ. Аминь.



СЛОВО

въ недѣлю о Слѣпомъ.

Пришли къ Господу ученики Іоанновы и спросили Его: Онъ-ли Обѣтованный Мессія? Спаситель указалъ имъ на Свои чудеса и сказалъ: *шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпіи прозираютъ, глусіи слышатъ, прокаженніи очищаются, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣстствуютъ.* (Мѳ. II, 45). Одно изъ такихъ великихъ чудесъ представляетъ и разсказанное въ сегодняшнемъ Евангеліи изцѣленіе. Слѣпой отъ рожденія, никогда не видѣвшій свѣта, сталъ видѣть. Предваривъ, что *доколѣ Онъ въ мірѣ, Онъ свѣтъ міру* (Іоан. 9, 5), Господь Іисусъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, помазалъ бреніемъ глаза слѣпому и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, умылся и пришелъ зрячимъ. Несомнѣнное чудо и напоминаніе, что тѣло наше создано изъ земли: *персть вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7)— и замѣчательно соотвѣтствіе: какъ тамъ, для восполненія сотвореннаго, *Богъ вдуну въ лице его дыханіе жизни* (*тамъ же*), такъ и здѣсь прозрѣвшему тѣлесно помогъ прозрѣть духовно, увѣровать въ Господа, не какъ въ Чудотворца только, а какъ

въ Сына Божія: *ты вѣруеши ли въ Сына Божія* (Іоанн. 9, 35)? Въ самомъ дѣлѣ, какъ смотрѣлъ онъ, имѣя только тѣлесныя очи? Конечно, изумлялся предъ всѣмъ, что увидѣлъ, ощущалъ неиспытанную дотолѣ радость; но возблагодарилъ ли, признаръ-ли, прославилъ-ли Творца? Отъ красоты увидѣннаго возвысился-ли до мысли о красотѣ незримой, но несомнѣнно существующей, красотѣ и величіи Божіемъ, или самодовольно сказалъ себѣ: *теперь я все увидѣлъ, постигъ: могу считать себя непогрѣшимымъ*. Нѣтъ: не полно, не точно было первое воззрѣніе изцѣленнаго на міръ Божій. Господь явилъ ему Свою чудодѣйственную помощь, облагодѣтельствовалъ его: самъ онъ назвалъ Его святымъ, пророкомъ, и защищалъ предъ фарисеями и, почти одновременно, не узналъ Его, и спросилъ: *кто есть, Господи, да вѣрую въ Него* (Іоан. 9, 38)?

Видите, бр., что, при тѣлесномъ зрѣніи, надо имѣть зрѣніе духовное—вѣру. Почему? Потому что лишь на столько возвышается человѣкъ надъ прочими тварями, насколько будятъ его умъ вопросы духовные, какъ то: начало и цѣль бытія, насколько живетъ въ немъ стремленіе къ Безконечному, насколько онъ жаждетъ мудрости, ищетъ истины, окрыляется духомъ, молится. Знаніе получаетъ тогда опору, нравственность цѣну, усердіе смыслъ; испытанія пріемлются за посѣщеніе Промысла Божія и водворяется въ душѣ спокойствіе. Умъ, говоритъ одинъ мыслитель, не удовлетворяетъ нашей пытливости, не отвѣчаетъ на самые жгучіе вопросы,—такъ что же остается, кромѣ вѣры? Да и чѣмъ, отбросивъ ее, было-бы выразить свое благоговѣніе предъ непостижимыми тайнами Божіими? И, при этомъ, увы находятся такіе, которые скорѣе готовы приравнять себя къ низшимъ животнымъ, чѣмъ повѣрить тому, что выше ихъ понима-

нія. А тѣ нравственно-слѣпые, что лишаютъ ближняго чести и добраго имени, губятъ жизнь и имущество,—по истинѣ, такіе очи имутъ и не видятъ. Горькая участь слѣпца, а судьба этихъ духовныхъ слѣпцовъ еще плачевнѣе.

Слѣпой не отъ себя слѣпъ, да онъ и сознаетъ свое убожество, тогда какъ они слѣпы по собственной винѣ. Видятъ многое, что превышаетъ ихъ разумѣніе, стоятъ въ изумленіи предъ красотой міра, замѣчаютъ возможную цѣлесообразность, сознаютъ, что конечное не могло само себя создать и—не признаютъ Премудраго и Всеблагаго Творца,—или, какъ другіе, видятъ ближняго своего, знаютъ, что онъ по тѣлу и по душѣ такой же, какъ они, сознаютъ, что отъ счастія его зависитъ и ихъ благо и—посягаютъ на достояніе Божіе—истинные слѣпцы! Но предоставимъ такихъ водительству спасающаго Провидѣнія и обратимся къ смиреннымъ слѣпцамъ,—слышите ихъ голосъ, это мольба къ вамъ.

Тяжки испытанія, тяжелъ крестъ, который они несутъ. Наслажденія отъ созерцанія міра Божія и красотъ природы не существуетъ для слѣпца. Не видитъ онъ восхода солнечнаго, шествія луны; не ласкаетъ взора его ни ширь долинъ, ни зелень луговъ, ни желтизна полей; невѣдома ему и кроткая улыбка дитяти, нѣжный взглядъ матери. Все темно предъ нимъ; все слито въ одну тяжелую, таинственную, непроглядную даль. И пройдти одинъ не смѣетъ.

Но, бр., можно помочь и слѣпотѣ, и слѣпой можетъ получить приличное образованіе, съ помощію нашею, съ помощію тѣхъ, кому повелѣно быть *окомъ слѣпыхъ* (Іов. 29, 15). Найдена возможность научить слѣпаго читать и писать, освоить съ гармоніей звуковъ, плетеніемъ, вязаніемъ, древодѣліемъ, это будетъ

уже не несчастный, а полезный членъ общества, а, главное, онъ пойметъ, что Господь милостивъ и къ нему. Святому призванію — разумно помогать слѣпымъ и посвятило себя состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ общество попеченія о слѣпыхъ.

На васъ, братіе, лежитъ долгъ облегчить любвеобильному, материнскому сердцу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА подъятый Ею святый трудъ и своими пожертвованіями помочь Обществу исполнить его великую христіанскую задачу. Аминь.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и Торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ

За 700 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, чтителю Іеговы, Ахазу, Царю Іудейскому, предстояло выдержать страшную войну съ сосѣдними царями и всколебалось сердце его и сердце народа его. И сказалъ Господь Исаіи, пророку: *выйди на встрѣчу Ахазу и скажи ему: наблюдай, и будь спокоенъ; не страшись и да не унываетъ сердце твое: и что умышляютъ на тебя злаго, то не состоится, глаголетъ Господь. И если замѣтишь въ немъ сомнѣніе, скажи, чтобъ онъ просилъ себѣ знаменія у Господа Бога. Ахазъ смиренно отвѣчалъ: не буду просить и не буду искушать Господа. Тогда Исаія сказалъ: итакъ Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ сына и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 4, 7, 9, 10, 11, 12 и 14), что означаетъ: *съ нами Богъ*, т. е., что Господь утверждаетъ исполненіе предсказанія чудомъ имѣющаго совершиться Воплощенія Сына Божія отъ Пресвятыя Дѣвы.

Превожделѣнное событіе этого-то спасительнаго знаменія Божія, *еже отъ вѣка таинства явленіе*, и празднуетъ нынѣ св. Церковь.

У праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, уже престарѣлыхъ, родилась дочь, по имени Марія. По обѣту они отдали ее на воспитаніе ко храму. Здѣсь она оставалась до 14-лѣтняго возраста, проводя время въ молитвѣ, чтеніи слова Божія, хранила строгое воздержаніе и занималась рукодѣліемъ. Вѣдомы были ей чаянія Израильтянъ и, когда, занятая чтеніемъ пророка Исаіи, дошла Она до мѣста о грядущемъ Мессіи въ благоговѣйномъ восторгѣ воскликнула: «какая это счастливая дѣва,— я желала-бы быть у ней послѣдней служанкой», предсталъ предъ Ней Архангелъ и привѣтствовалъ Ее словами: *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою: Ты благословенная между женами*. Марія смутилась, но Архангелъ ободрилъ Ее, сказавъ Ей: *не бойся, Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога, и се зачнешь во чревѣ и родишь сына, и нареченъ ему имя Іисусъ*, т. е. Спаситель. Какъ это будетъ, вопросила Она, когда Я мужа не знаю? Архангелъ, открывъ тогда величайшую изъ тайнъ Божіихъ, сказалъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на тебя, и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, и рождаемое святое наречется Сыномъ Божіимъ. У Бога не останется безсильнымъ никакое слово. Се раба Господня*, отвѣтила смиренно святѣйшая Дѣва; да *будетъ Мнѣ по слову Твоему* (Лук. 1, 28, 30, 35, 38).

Таково воспоминаемое нынѣ радостное событіе. Радостное ибо имъ полагается конецъ нравственному гнету, подъ которымъ столько вѣковъ страдало падшее человѣчество. Радостное, ибо открываетъ человѣку путь къ едему, заключенному съ изгнанія Адама. Ликуетъ Исаія, прозрѣвшій таинство спасенія

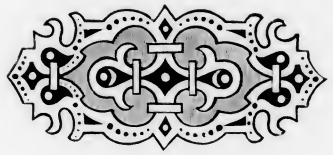
всѣхъ; призывается воспрянуть духомъ каждый, кому тяжела ноша подзаконная, тяжесть грѣха. Сынъ Божій — Сынъ Дѣвы бываетъ; *Слово плоть бысть*, принявъ на себя вмѣстѣ съ плотію нашу душу, наше сердце, умъ, волю, все, кромѣ грѣха. Какой близкій, какой родственный намъ и мощный Ходатай за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ!

Но не величіемъ Божества, Онъ, *Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи*, (Іоан 1, 18), не мощью Своею, какъ Господь и Творецъ, *безъ Него же ничтоже бысть еже бысть*, (ст. 3), спасъ насъ, а и ученіемъ Своимъ, и жизнію Своею, и смертію Своею и воскресеніемъ (катих. Филар. Чл. III), тѣмъ, значитъ, что *смирилъ Себе, послушливъ бывъ Отцу Своему до смерти, смерти же крестныя*, (Фил. 2, 8,) и тѣмъ удовлетворивъ за насъ Правосудію Божію. Не далѣе, какъ съ завтрашняго дня, послѣдуетъ воспоминаніе Его крестнаго пути —каждый увидитъ, какою тяжелою платою искупленъ Богочеловѣкомъ каждый нашъ грѣхъ, какія тяжкія мученія претерпѣлъ Онъ за грѣшный родъ человѣческій, какъ велика любовь Божія къ намъ: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Но, бр., и еще священное событіе воспоминается нынѣ: Торжественный входъ Господень во Іерусалимъ, имѣвшій мѣсто за нѣсколько дней до крестныхъ страданій. Господь возсѣлъ на молодое жребя и былъ встрѣченъ съ радостію народомъ: иные постилали по пути свои одежды по дорогѣ; другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по пути. Народъ восклицалъ: *осанна*, т. е. даруй спасеніе, помоги, Господи, Сыну Давидову: *благословенъ грядущій во имя Господне: Осанна въ выш-*

нихъ, т. е. да услышится кликъ нашей радости и нашихъ молитвенныхъ благожеланій на небесахъ. Восклицали и дѣти: *Осанна Сыну Давидову.* Враги Спасителя пришли въ ярость, видя подобную встрѣчу, и сказали Ему: слышишь ли, что они говорятъ? Господь отвѣтилъ имъ: *развѣ вы никогда не читали словъ псалма: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ Хвалу* (Мѳ. 21, 9, 16).

Смиренно вопрошаемъ: зачѣмъ благоугодно было Христу Спасителю, Котораго вся земная жизнь была полна глубочайшаго смиренія и безропотнаго терпѣнія, Который уклонился, когда хотѣли поставить Его Царемъ, зачѣмъ, говоримъ, благоволилъ Онъ принять эту торжественную встрѣчу, если Онъ зналъ, что, еще нѣсколько дней и Ему крикнутъ враги: *распни, распни Его!* Затѣмъ, что она была выраженіемъ чувствъ народа, благодарнаго Ему за Его величайшія благодѣянія Затѣмъ, чтобы злобствующіе противъ Него распинатели поняли, что они распинаютъ не сотворшаго грѣха, Царя неба и земли, предвозвѣщеннаго Пророками. Затѣмъ, наконецъ, чтобы показать на Себѣ, Своимъ Божественнымъ примѣромъ научить, какъ непостоянно счастіе земное и тѣмъ обратить нашъ взоръ и сердце къ отечеству небесному, куда лежитъ одинъ путь, — путь любви, молитвы и креста. Аминь.



СЛОВО

на 17-е сентября.

Сегодня Святыхъ: Вѣры, Надежды и Любви, и матери ихъ Софіи. Это названія и добродѣтелей, составляющихъ добрую нравственность. И такъ необходимо быть добродѣтельнымъ, что изчезни вѣра и — міръ вернулся-бы къ язычеству; изчезни чувство упованія, надежды и — люди стали-бы или отчаянными, или безсильными духомъ и тѣломъ; изсякни любовь, и — *умножатся беззаконія,* по неложному слову Спасителя (Мѳ. 24, 12) Да, не осталось-бы тогда ничего, что смягчило или сдержало-бы животные инстинкты и дикіе нравы земныхъ обитателей; не нашлось-бы побужденій ни къ терпѣнію, ни къ самоотверженнымъ подвигамъ; лежащій во злѣ міръ погибъ-бы.

Но, мало утѣшительнаго представляетъ исторія мучениковъ. Не веселыя думы навѣваетъ судьба и празднуемыхъ Святыхъ: три благородныхъ и богобоязненныхъ Римлянки, дѣвы: Вѣра, Надежда и Любовь умерли отъ меча, а мать скончалась, при гробѣ ихъ, спустя три дня послѣ преставленія ихъ и — за какую вину? За то одно, что были христіанки, вѣровали въ Господа Іисуса и чаяли воскресенія мертвыхъ.

Не будемъ удивляться злобѣ мучителей, не пощадившихъ ни пола, ни возраста, ни узъ семейныхъ.—Гораздо важнѣе для насъ узнать или припомнить, что это давняя вражда, что какъ, до Христа, истинные поклонники Іеговы, такъ и новозавѣтные исповѣдники Господа Іисуса, вслѣдъ за Нимъ, претерпѣвали многоразличныя скорби: *иные*, говоритъ Апостолъ, *замучены были, другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу: были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ: умирали отъ меча: скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, лишенія,*— между тѣмъ какъ были по жизни такими, что *не былъ достоинъ ихъ весь міръ* (Евр. II, 35) и, еслибъ нужны были примѣры, припомнимъ, что всѣ вѣнчанныя Духомъ Божіимъ главы Апостоловъ, кромѣ Іоанна, пали за Христа,—что болѣе трехъ вѣковъ потоками лилась кровь мучениковъ. Что это? Чѣмъ объяснить столь послѣдовательное и жестокое преслѣдованіе, въ лицѣ ихъ, добродѣтели?

Тѣмъ, во первыхъ бр., что при противоположности добродѣтели пороку, не могло и не можетъ не быть боренія между ними. *Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое общеніе свѣту къ тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Или кое сложеніе церкви Божіей со идолы?* вопрошаетъ Апостолъ (2 Кор. 6, 14, 15). Это два противоположныхъ лагеря, съ разными знаменами, и съ разнымъ обученіемъ и оружіемъ. Божественный Основатель Царства Божія на землѣ, ни Самъ не искалъ, ни обществу вѣрующихъ или Церкви не усвоилъ ни власти земной, ни почестей мірскихъ, ни вліянія внѣшняго, матеріальнаго, сказавъ: *Царство мое нѣсть отъ міра сего* (Іоанна 18, 36); враждебный же Ему духъ и началъ тѣмъ, что возсталъ противъ Бога и другихъ возмутилъ льстивымъ: *будете яко бози*. Христосъ пришелъ на землю спасти родъ человѣческій Своимъ безпредѣльнымъ смиреніемъ и преданностію волѣ Отца небеснаго,—діаволъ приступилъ съ искушеніями къ Нему же Самому: Христосъ исцѣляетъ болящихъ, милуетъ грѣшныхъ: діаволъ связуетъ, мучитъ. Христосъ уготовляетъ будущихъ проповѣдниковъ Евангелія: сатана входитъ въ одного изъ апостоловъ. А какого зла, какого противленія устроенію Царства Божія не предпринимали клевреты его? Какихъ душевныхъ терзаній не вынесъ отъ нихъ Небесный Учитель? Тѣмъ не менѣе, Онъ всѣмъ и всегда заповѣдалъ любовь, терпѣніе и молитву. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, говорилъ Онъ (Мѳ. 13, 13), прощая враговъ Своихъ, и въ минуту смерти. Этотъ-то крестъ смиренія, незлобія и самоотверженія заповѣдалъ Онъ и послѣдователямъ Своимъ взять и нести терпѣливо. Понятно теперь, какимъ оружіемъ вооружены истинные Христіане, и какимъ враги Его и ихъ. Понятно и то, почему миръ, принесенный Христомъ, не всегда исполнимъ. Чтобы показать это, какъ въ лицѣ лучшихъ исповѣдниковъ Христа прилагалось Его Божественное ученіе и въ чемъ оно состоитъ, припомнимъ, чѣмъ ограждалъ отъ враговъ свое достоинство и права Апостолъ Павелъ,—вотъ его оружіе: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся: якоже отребіе міру быхомъ всѣмъ попраніе доселѣ* (1 Кор. 4, 12, 13).

Во вторыхъ: Предположить, что міръ любилъ-бы добродѣтель, значило-бы допустить или то, что онъ исправился (хотя извѣстно, что въ глубинѣ души, и нечестіе чтитъ добро), или то, что

поклонники Христа уклонились на враждебный Ему путь, что невозможно. Непререкаемо слово Господне, что *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18); *что сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра ваша* (2 Іоан. 5, 4), а если немыслимо паденіе Церкви, то надо признать, что не въ планахъ Божественнаго Провидѣнія исторгать и плевелы ранѣе жатвы (Мѳ. 13, 29), а какъ *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), то и нуженъ самый дружный отпоръ ему подъ знаменемъ Креста Христова. А кто малодушенъ, тотъ пусть помнитъ, что въ таинствахъ святой православной церкви *всѧ силы, яже къ животу и благостію*, поданы намъ (2 Петр. 1, 3).

Въ мірѣ скорби будете: но дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ, вѣщалъ Христосъ (Іоанн. 16, 33). Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Св. Церковь совершаетъ нынѣ воспоминаніе всѣхъ Святыхъ, именно: Божіей Матери, и тѣхъ изъ небожителей, которые прославлены Богомъ и поставлены намъ въ примѣръ святой жизни.

Они блаженны и, по слову Спасителя, пребываютъ въ царствіи небесномъ, ибо были смиренны, нищи духомъ; утѣшаются, ибо здѣсь плакали; насыщаются, ибо алкали и жаждали правды; помилованы, ибо были милостивы; зрятъ Бога, ибо чисты сердцемъ; наречены сынами Божіими, ибо были миротворцы; блаженны, радуются и пріяли мзду, ибо перенесли гоненіе за правду (Матѳ. 5, 1—12). Трудно вообразить себѣ блаженное состояніе ихъ, дерзаемъ, однакоже, думать, что оно подобно тому, какое испытали Апостолы, когда зрѣли славу Господа и слышали гласъ, принесшійся къ нимъ на святой горѣ. Они слышатъ тѣ же неизреченные глаголы, которые слышалъ восхищенный до третьяго неба Св. ап. Павелъ. Св. Церковь, согласно съ Словомъ Божіимъ, учитъ, что тамъ *нѣсть болѣзнь, ни печаль,*

ни воздыханіе, но жизнь безконечная: нѣтъ суеты и нуждъ житейскихъ, и живутъ они какъ ангелы Божіе.

Между тѣмъ и они потомки падшаго праотца; родились, какъ всѣ, отъ плоти и крови, и подъяли осужденіе перваго грѣха и личныхъ немощей: за что же возвеличены Господомъ?

Отвѣтъ, очевидно, тотъ, что они взяли на себя иго Христово и научились отъ Него быть кроткими и смиренными сердцемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вникнувъ въ тайну спасенія нашего, нельзя не примѣтить, напр. относительно Божіей Матери, что если оно есть дѣло безпредѣльнаго величія и милосердія Божія къ падшему человѣку, то и Пресвятая Дѣва воистину достойная избранница. Одно сказала Она: *се, раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38), но какъ многозначущи и полны смиренія сіи слова и, наитіемъ Пресвятаго Духа, Она въ ту же минуту очистилась отъ первороднаго грѣха и стала утробою Божественнаго воплощенія. А сколько сердечнаго горя съ благодушіемъ перенесла она отъ Виѳлеема до Голгоѳскаго креста и Геѳсиманіи! Вотъ примѣръ обязательный для насъ и право Ея на дерзновеніе къ Сыну Своему и Богу за прибѣгающихъ къ Ней.

Затѣмъ, въ ликѣ святыхъ, слѣдуютъ Ангелы, вѣстники велѣній Вседержителя, и наши хранители. Они предстоятъ престолу Божію и день и ночь славословятъ Его Пресвятое Имя, возносятъ предъ Лице Его молитвы святыхъ и пріяли заповѣдь хранить насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, охранять наипаче дѣтей. Затѣмъ идутъ прочіи святые: Праотцы, Патріархи, Пророки, Апостолы, Мученики, Святители, Преподобные. Многочисленъ сонмъ ихъ, но всѣ они свидѣтельствованы въ вѣрѣ, подвигомъ добрымъ подвизались, многіе пострадали за Христа, всѣ безъ исключенія шли путемъ терпѣнія, нестяжательности, служенія ближнему

своему, *подвизаясь непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ же и человѣки* (Дѣян. 24, 16), и счастливъ тотъ, кто читаетъ житія ихъ и подражаетъ имъ.

Но, прославляя подвиги святыхъ и, согласно съ Словомъ Божіимъ, прося ихъ молитвъ, пусть никто не думаетъ, что они спаслись своею силою, что такъ велика и цѣнна правда, ими содѣянная,—нѣтъ, Христосъ есть единая *правда, и освященіе и избавленіе* (Кор. 1, 30); *Онъ Агнецъ, взявшій на Себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29); *Онъ искупилъ насъ отъ клятвы законныя честною Своею кровію* (Гал. 3, 13); ради Его, помилованы, Его благодатію спаслись и стали угодными Богу, сынами благодати, освященными, возрожденными и оправданными тѣ приснoблаженные, которыхъ мы чтимъ.

Имѣя предъ глазами святой примѣръ ихъ и подражая имъ, терпѣніемъ да течемъ путемъ жизни, *взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. 12, 2). Аминь.

СЛОВО

въ день св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича.

Не отыдетъ память его, и имя его поживетъ въ роды родовъ. Сир. 39, 12.

Изреченіе Премудраго вполнѣ приложимо къ прославляемому великомученику Георгію. Прошло, со дня его кончины около 16 вѣковъ, а имя его доселѣ чтимо; возникали, одинъ за другимъ, многіе роды поколѣній, являлись завоеватели и философы и — забыты, имя же св. Страстотерпца понынѣ красуется на скрижаляхъ Церкви, радуя и назидая вѣрующихъ. Намъ, русскимъ, оно дорого и потому, что христолюбивое, побѣдоносное воинство наше обрѣтаетъ въ св. Георгіи своего небеснаго покровителя; что ликъ его украшаетъ гербъ Государства Русскаго,—и Наслѣдникъ Цесаревичъ нарицается его св. именемъ.

Господь судилъ ему совершать свой подвигъ въ тяжкое для Церкви время: язычество, предчувствуя свой близкій конецъ, собрало всѣ остававшіяся у него силы и ударило на христіанъ. Послѣдовали едикты, одинъ другого строже, одинъ другого безчеловѣчнѣе. Повелѣно удалить христіанъ изъ войскъ. Другой правительственный едиктъ гласилъ: всѣ богослужебныя собранія христіанъ воспрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены; списки св. писанія отобраны и сожжены; всѣ исповѣдующіе христіанство лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; при судѣ надъ христіанами дозволяется употреблять пытки, безъ принятія отъ нихъ жалобъ; и, конечно, что̀ повелѣвалось, то и исполнялось, безъ милости и пощады. Можете судить о положеніи христіанъ и потому, что въ самой резиденціи Діоклетіана, въ Никодиміи, въ день Рождества Христова, сожгли христіанскій храмъ со всѣми, кто тутъ былъ.

Въ такое-то тяжелое время жилъ и совершилъ свой подвигъ Георгій. Это былъ человѣкъ богатый и милостивый, молодой и прекрасный видомъ; состоялъ въ санѣ тысяченачальника и отличался храбростью и, что всего дороже, былъ христіаниномъ съ дѣтства. Тяжело было видѣть ему страданія христіанъ и — онъ, внявъ слову Спасителя, *что больши ея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13), открылъ свои уста на защиту гонимыхъ. Укрѣпивъ себя молитвою, какъ истинный воинъ Христовъ, чтобъ не озираться вспять и достойно управить себя въ Царствіе Божіе, онъ роздалъ имущество свое нищимъ; далъ свободу рабамъ, завѣщалъ имѣнія неимущимъ и предсталъ предъ Царя. «Несправедливо и грѣшно принуждать христіанъ кланяться истуканамъ; Единъ есть Богъ, Который сотворилъ небо и землю, и Единородный Сынъ Его, Господь Іисусъ Христосъ, Которому должно благоговѣйно служить; идолы же бездушны и безсильны», исповѣдалъ онъ. Какъ громомъ пораженъ былъ Діоклетіанъ, услышавъ изъ устъ своего трибуна такія, по его понятіямъ, богопротивныя

рѣчи, и — участь св. исповѣдника была рѣшена. Трудно представить что-либо ужаснѣе пытокъ, какимъ его подвергли. Сдавили ему грудь камнемъ, подвергли колесованію и истязаніямъ, били по устамъ, ввергали въ негашеную известь, — все перенесъ мучимый и, подкрѣпляемый Божіею помощью, представалъ предъ мучителей, небоязненно свидѣтельствуя о Христѣ. Великую славу стяжалъ онъ; великою славою покрылась Церковь. За то, сколько обращеній вызвало его христіанское терпѣніе и чудеса милости Божіей, явленныя ему! Сколько ободренія почерпнули слабѣвшіе! Послѣдовало новое и жесточайшее нападеніе со стороны язычниковъ, христіане снова противопоставили насилію терпѣніе, мученіямъ кротость, и — христіанство восторжествовало. Надмившееся своими кровавыми успѣхами, языческое правительство приготовилось уже торжествовать побѣду, выбита была даже медаль въ память совершеннаго искорененія христіанства, какъ, не много лѣтъ спустя, само же должно было склониться предъ непобѣдимыми исповѣдниками Распятаго и всенародно объявить: «пусть опять будутъ христіане и строятъ свои молитвенные домы».

Братія! Въ пѣснопѣніяхъ св. Церкви св. Георгій именуется плѣннымъ свободителемъ и нищихъ защитникомъ, немощствующихъ врачемъ, царей поборникомъ, — такъ велики дары благодати, усвояемые ему, во имя Божіе. Уповаемъ, что съ высоты небесъ онъ слышитъ насъ и благоволитъ вознести къ Престолу Божію моленіе наше о спасеніи Благочестивѣйшихъ Царя и Царицы и Августѣйшаго Наслѣдника Цесаревича, день тезоименитства Котораго празднуемъ. Аминь.

СЛОВО

въ день Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Рим. 10, 18).

Точно, трудами Апостоловъ, всѣ страны тогдашняго міра огласились проповѣдію о Спасителѣ. Апостолы: Петръ и Павелъ потрудились въ особенности и пострадали за Христа, они назидаютъ и теперь своими писаніями. Оживимъ въ памяти главнѣйшія черты характера и дѣятельности ихъ.

Симонъ, нарицаемый Петръ, сынъ Іонинъ и братъ Андрея, призванъ къ апостольству изъ рыбарей Галилейскихъ. Отъ этого ремесла и питался онъ съ семействомъ, но важно, что обоихъ братьевъ Господь засталъ на работѣ, что въ семействѣ ихъ несомнѣнно царствовалъ миръ; что, на зовъ Господа, они отвѣтили не словами, а безпрекословнымъ согласіемъ; услышавъ: идите — пошли прежде, чѣмъ Господь сотворилъ какое-либо чудо.

Очевидно, что и занятіе рыболовствомъ послужило имъ во благо: да, высокій небосклонъ, жизнь при озерѣ, тишь, борьба съ водной стихіей въ бурю поднимаютъ духъ; они продумали

судьбы своего народа, взлелѣяли въ душѣ чаяніе Мессіи и, увидѣвъ Господа, послѣдовали за Нимъ.

Спаситель, въ существѣ дѣла, всѣхъ Апостоловъ равно любилъ, всѣмъ даровалъ равную благодать Святаго Духа и власть вязать и рѣшить (Мѳ. 16, Іоан. 20, 22, 23), но нельзя не примѣтить того, что каждый изъ нихъ сохранилъ и въ апостольствѣ свои личныя свойства и, по нимъ, былъ отличаемъ или исправляемъ. Петръ выступаетъ на первомъ планѣ.

Это былъ человѣкъ характера живаго, стремительнаго, первый исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ и исповѣданіе его, т. е. признаніе Господа Іисуса Сыномъ Божіимъ, есть краеугольный камень церкви (Мѳ. 16, 18; Іоан. 20, 21 и 22) и обязательно для каждаго вѣрующаго. Но замѣчательно, что едва выслушалъ св. Апостолъ обѣтованіе Господа, какъ не вразумѣлъ пророчества Его о предстоящихъ Ему страданіяхъ, началъ перекать Ему и услышалъ отъ Него: *ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* (Мѳ. 16, 23), и то было не послѣднее предостереженіе. Господь шествуетъ по водѣ, онъ бросается къ Нему, но, не имѣя вѣры, утопаетъ. Господь спасаетъ его, но говоритъ: *маловѣрный, почто усумнился* (Мѳ. 14, 31)? Пораженъ Пастырь; пришли схватить Его: Петръ неудержимъ, обнажаетъ мечъ, ранитъ Малха и слышитъ: *вонзи ножъ въ ножницу* (Іоан. 18, 11); слыша предреченіе о своемъ паденіи, клянется въ вѣрности (Мѳ. 26, 33) и трижды отрекается отъ Господа. Но, бр., все, что, по боязни, по живости характера, допустилъ ошибочнаго Первоверховный, все то загладилъ онъ своимъ глубокимъ раскаяніемъ, поучая тѣмъ, что надо полагаться не на себя, но на Бога, и не считать себя не подверженнымъ паденію, а падая, каяться и плакать, какъ онъ плакалъ (Лук. 22, 62). Долго и много трудился онъ потомъ для благовѣстія Евангелія и умеръ мученическою смертію, умоливъ гонителей распять его внизъ главою, какъ недостойнаго пострадать по образу Господа Своего.

Св. Апостолъ Павелъ не принадлежалъ къ лику апостольскому, но и онъ *Апостолъ волею Божіею* (1 Кор. 1, 1), *Апостолъ не отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ.* (Гал. 1, 1).

По истинѣ назидательны судьбы его. Получивъ блестящее образованіе, преданный вѣрѣ отцевъ и еще юный прибылъ онъ въ Іерусалимъ, приблизительно въ годъ Вознесенія Господня. Здѣсь тогда совершалось нѣчто необычайное. Ученіе Христово — эта, по Евангелію, благодатная закваска (Лук. 13, 21), встрѣтившись съ измышленіями законниковъ и фарисеевъ, повергло ихъ въ смущеніе и ярость. Савлъ взялъ ихъ сторону и, когда побивали Стефана, стерегъ верхнія одежды побивавшихъ,— таково было его ослѣпленіе, и его-то, гонителя, содѣлалъ Богъ Своимъ избраннымъ сосудомъ (Дѣян. 9, 15).

Заявивъ себя ревностію по вѣрѣ, онъ, съ полномочіемъ отъ Первосвященниковъ, шелъ въ Дамаскъ, чтобы и тамъ противодѣйствовать проповѣди апостольской, какъ, на пути, около полудня, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю, и услышалъ голосъ, говорящій ему: *Савлъ, Савлъ! Что ты гонишь Меня?* Онъ сказалъ: кто ты, Господи? Господь же сказалъ: *Я Іисусъ, Котораго Ты гонишь.* Трудно тебѣ идти противу рожна. Онъ въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: Господи! Что повелишь мнѣ дѣлать? Господь сказалъ ему: встань и иди въ городъ; и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно будетъ дѣлать. Здѣсь, предувѣдомленный Ангеломъ, Ананія пришелъ

къ нему, крестилъ его, и Савлъ, лишившійся на пути зрѣнія, прозрѣлъ и сталъ тѣмъ Духоноснымъ провозвѣстникомъ Евангелія, какимъ его знаемъ.

Служенію апостольскому онъ посвятилъ всего себя: не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью. Ни одинъ изъ апостоловъ не написалъ столько вдохновенныхъ посланій, сколько онъ написалъ; не основалъ столько церквей, какъ онъ; онъ считалъ потребностію духа благовѣствовать, и такъ любилъ обращенныхъ, такъ дороги были они душѣ его, такъ ревновалъ онъ о ихъ спасеніи, что только отецъ можетъ такъ полно и нѣжно любить свое дитя. Все для нихъ и ничего для себя. Всѣ дорогіе о Господѣ, одинъ онъ ничтоженъ. Ласкаетъ, утѣшаетъ ихъ въ своей утробѣ; радуется, когда они радуются; скорбитъ, когда они печалятся. Сравниваетъ свою всемірную паству съ невѣстой, обрученной Жениху Христу, и всею мощью апостольскаго духа ограждаетъ ее отъ опасностей: тогда голосъ его возвышается, онъ открываетъ видѣнія, которыхъ сподоблялся, восхищеніе свое въ рай, указываетъ на труды. Точно: никто столько не потрудился, какъ онъ, по его неложному признанію; никто не подвергался такимъ опасностямъ, не терпѣлъ столько униженій, нищеты, бѣдствій отъ разбойникъ, отъ сродникъ, какъ онъ. И Господь благословлялъ его, укрѣплялъ, являлся ему. Можно сказать, что служеніе его было непрерывнымъ рядомъ знаменій и чудесъ, которыя Господь совершилъ чрезъ него, равно какъ видѣній и откровеній, которыхъ удостоивалъ его. Крещаемые, возложеніемъ рукъ его, получали дары пророчествъ, изцѣленій, языковъ. И какъ скромно взиралъ онъ на себя, какое смиреніе являлъ во всѣхъ своихъ словахъ, поступкахъ, даже строгостяхъ! Видно, что онъ жилъ всею любовію къ

Господу и перевоспитывалъ міръ въ духѣ любви. Не хвалился, какъ только о Господѣ, часто немощами своими и какъ-бы, не дѣлая ничего достойнаго, забывалъ о подъятыхъ подвигахъ, постоянно шествуя впередъ, по пути самоочищенія; умерщвлялъ тѣло свое и порабощалъ, чтобы, проповѣдуя другимъ, самому не явиться неключимымъ и — успѣлъ: ему дано было провидѣть духомъ и пріять вѣнецъ правды за добрый подвигъ, которымъ подвизался.

Не можемъ не привести нѣкоторой выдержки изъ похвалы ему Св. Іоанна Златоустаго: «Кто дастъ мнѣ нынѣ, восклицаетъ онъ, прикоснуться къ Павлову тѣлу, увидѣть прахъ сего тѣла, которое восполнило недостатокъ скорбей Христовыхъ, носило язвы Христовы, въ которомъ онъ обтекъ вселенную. Прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщалъ Христосъ, сіялъ свѣтъ блистательнѣе всякой молніи, гремѣлъ гласъ для демоновъ ужаснѣйшій всякаго грома. Я желалъ-бы увидѣть прахъ этихъ устъ, чрезъ которыя Христосъ изглаголалъ великія и неизреченныя тайны, даже бо́льшія тѣхъ, какія возвѣстилъ Самъ. Чего не совершили благія уста Павловы? Изгоняли бѣсовъ, отпущали грѣхи, заграждали уста мучителямъ, связывали языки философамъ, привели вселенную къ Богу. Я желалъ бы видѣть прахъ сердца Павлова, которое, не погрѣшая, можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ тысячи благъ, началомъ и стихіею нашей жизни. Сердце его было Христовымъ сердцемъ, скрижалію Духа Святаго, книгою благодати. Но для чего говорить порознь? Я желалъ-бы видѣть гробъ, въ которомъ положены оружія правды, оружіе свѣта, члены, въ которыхъ жилъ Христосъ, члены Христовы, Храмъ Духа, святое зданіе, носящее на себѣ язвы Христовы».

Размысливъ о всемъ, заключаетъ Св. Златоустъ, будемъ

мужественны. И Петръ, и Павелъ были люди, и они имѣли одинаковое съ нами естество, и все прочее было у нихъ общее съ нами. Но, поелику явили они великую любовь ко Христу, то и пребываютъ съ Нимъ на небѣ. Потому, если и мы захотимъ, хотя нѣсколько, вознестись и возжечь этотъ огонь, то возможемъ подражать св. апостоламъ. А еслибы это было невозможно, то не восклицалъ бы Павелъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). И такъ не дивиться имъ только будемъ, не изумляться только передъ ними, но и подражать имъ, дабы по отшествіи отсюда, удостоиться намъ узрѣть ихъ и участвовать въ неизреченной славѣ, которую дай Богъ получить всѣмъ намъ по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА 1Е АВГУСТА.

Сегодня празднованіе Кресту Спасителя нашего, перешедшее къ намъ изъ Православной Греціи. Въ Царьградѣ, въ память избавленія отъ мороваго повѣтрія, въ этотъ день выносили Животворящій Крестъ Господень изъ Императорскихъ чертоговъ и ходили съ нимъ по улицамъ столицы, служа молебствія съ водосвятіемъ. Въ то-же число и мы, русскіе, облагодѣтельствованы Господомъ Богомъ. 1-го Августа Владиміръ Св. принялъ христіанскую вѣру; 1-го же Августа замѣчено современниками явленіе лучезарнаго свѣта отъ иконъ Спасителя и Богоматери. въ греческомъ и русскомъ станахъ, въ началѣ XII вѣка и одержаны побѣды. Вѣрные преданію, мы и совершаемъ нынѣ поклоненіе Честному и Животворящему Кресту Господню.

Слово крестное, или проповѣдь о Крестѣ, по Апостолу, *для погибающихъ юродство есть*, а *для насъ спасаемыхъ сила Божія* (Кор. 1, 18). Погибающіе это невѣрующіе въ Христа распятаго, іудеи и язычники, считающіе вѣру въ Него соблазномъ и безуміемъ. Припомните съ какимъ ожесточеніемъ они кричали: *возьми, возьми, распни Его*, и съ какимъ хладнокро віемъ язычникъ Пилатъ *предаде Его имъ, да распнется*

И сбылось предреченіе Симеоново, что се *лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе* или предметъ *пререканій* (Лук. 2, 34). И Невинный и Безгрѣшный понесъ самую позорную казнь, какая существовала у Евреевъ, *искупивъ насъ ею отъ клятвы законныя* (Гал. 3, 13), т. е. претерпѣвъ за насъ предъ Правосудіемъ Божіимъ наказаніе, котораго стоили.

Но, братіе, какъ-бы ни блазнились Іудеи Крестомъ Христовымъ, и имъ прообразовательно открыта была Божественная Тайна Его. Припомните, что Моисей не иначе, какъ, начертавъ Крестъ раздѣлилъ воды Чермнаго моря; что патр. Іаковъ, благословляя предъ кончиною сыновей Іосифа, крестообразно сложилъ руки Обратите вниманіе, что горькія воды источника Мерры, бывшія негодными для питья услаждены немногими частицами вложеннаго въ нихъ дерева Для тѣхъ же, кто сталъ бы еще сомнѣваться въ томъ, что Евреи знали тайну Креста, можно указать на мѣднаго змѣя воздвигнутаго Моисеемъ предъ станомъ. Замѣчательны и подробности этого обстоятельства Появляется среди стана множество ядовитыхъ змѣй, и отъ укушенія ихъ Евреи во множествѣ умираютъ Поднялся вой уныніе и – Моисей, по повелѣнію Божію, воздвигаетъ на высотѣ изображеніе змія, и взирающіе на него изцѣляются. Что это, какъ не прообразованіе Креста Христова и силы сокрытой въ немъ? Что это, какъ не указаніе Божіе на то, что всякій, съ упованіемъ прибѣгающій къ Животворящему Кресту Господню, можетъ имѣть полное убѣжденіе въ томъ, что Вознесенный на Крестъ, не сотворивый ни единаго зла, Простившій Своимъ распинателямъ и Отверзшій разбойнику рай можетъ и хощетъ спасти его. Онъ положилъ душу Свою и паки пріялъ ю,—значитъ

Крестъ есть орудіе казни и знаменіе побѣды надъ смертію: Воскресшій силою Божества Своего силенъ совоскресить и насъ съ Собою.

Потому-то Крестъ Господень, съ первыхъ временъ Христіанства, почитался священнымъ и былъ благоговѣйно прославляемъ и почитаемъ при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ семейныхъ и общественныхъ. Имъ знаменовались христіане; имъ же освящались воды крещенія, дары евхаристіи, украшались усыпальницы мучениковъ и всѣхъ скончавшихся въ надеждѣ воскресенія и вѣчной жизни. И что для Христіанина спасительнѣе и успокоительнѣе этого святаго знаменія? И, потому какъ только Христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, Крестомъ стали украшать Св. Храмы, вѣнцы и дворы Царей, печати Государей, даже частныя жилища.

Невольно припоминается здѣсь предсказаніе одного изъ малыхъ пророковъ, который предвидѣлъ, что даже на конскомъ уборѣ во время оно будетъ красоваться имя Божіе. Потому же конечно, обязанность наша употреблять всѣ усилія къ тому чтобъ наипаче дѣти наши научились благоговѣйно чтить крестъ Господень, истово креститься, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Братіе! И, по кончинѣ нашей, крестъ, который поставятъ надъ нами, покажетъ, что мы чаяли воскресенія мертвыхъ; увидимъ крестъ Господень и предъ вторымъ пришествіемъ, и онъ будетъ въ знаменіе нашего спасенія, если мы благоговѣйно чтили Его на землѣ. Аминь.

СЛОВО

на день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

Нынѣ праздникъ Введенія во Храмъ Преблагословенной дщери Іоакима и Анны, трехлѣтней Маріи и — радуется Церковь ибо пріяла благодать, какой не могли стяжать ей ни приносимыя жертвы ветхозавѣтныя, ни мольбы праведниковъ. Радуются Ангелы, съ горестію взиравшіе на падшаго изгнанника изъ рая и истаявавшіе отъ безсилія возтсановить его. Радуется весь родъ человѣческій, видя въ событіи *благоволенія Божія предъизображеніе*, конецъ прадѣднаго осужденія. Радуется Сама святѣйшая Дѣва, ибо пріемлется въ Святилище Божіе. Событіе, какъ видите, состоитъ въ томъ, что св. Дѣва Марія, царственная отрасль по отцу и первосвященническая по матери, отдается на воспитаніе ко Храму Божію. Событіе, кажущееся обыкновеннымъ, но о томъ подумайте, Бр., кто приводится? Приводится Та, о Которой еще въ раю возвѣщено, что *Сѣмя Жены сотретъ главу змія;* Та, Которую предуказали Пророки, предъизображали Купина, Манна, Жезлъ Аароновъ, о имени Которой и

Имѣвшаго родиться отъ Нея радовались цари и Пророки. Прозрѣвъ духомъ таинство спасенія, Первосвященникъ ввелъ Ее въ самое Святое Святыхъ, а Церковь, при видѣ сего, приглашаетъ радоваться съ нею небо и землю, восклицая: *благовѣствуй, земле, радость велію; хвалите, небеса, Божію славу.* Преполезно и намъ устраивать школы при Храмахъ Божіихъ и, по примѣру Матери Божіей, въ нихъ учить и воспитывать дѣтей своихъ, — побесѣдуемъ о семъ важномъ родительскомъ дѣлѣ.

Сперва сознаемся, что долгъ обучить и воспитать дѣтей лежитъ на родителяхъ, отцѣ и матери. Они родили ихъ, они должны и поднять, — это требованіе такое, которое и животными соблюдается: *кокошь собираетъ птенцы своя подъ крилѣ*, волчица кормитъ волчатъ своимъ молокомъ, курица оберегаетъ птенцовъ своихъ, — человѣку-ли снять съ себя эту священную обязанность? У него, черезъ то право на дѣтей, и по закону. Но, поднять дитя надо не какъ нибудь, и не по животному, а какъ требуетъ человѣческое достоинство. Что такое человѣкъ и малюткой? Не кусокъ мяса, не игрушка, и не животное. Онъ имѣетъ даръ слова; любитъ мать, распрашиваетъ о томъ, чего не знаетъ, добръ, наивенъ, какъ нѣчто сродное душѣ слушаетъ рѣчь о Богѣ, стыдливъ: какой отецъ, какая мать не пойметъ, что это юное созданіе Божіе требуетъ и стоитъ того, чтобы согрѣли его любовію, отвѣтили ему на запросы, воспитали его и приготовили къ жизни, которая ему предстоитъ, къ Царствію Божію. Вѣдь, черезъ десятокъ — другой годковъ, малютка станетъ юношей, мужемъ съ правами и обязанностями, усвояемыми Богомъ и обществомъ. Во время надо о семъ подумать. Совершенно вѣрно сравниваютъ юношу съ нивой. Потрудишься надъ полемъ, воздѣлаешь, посѣешь доброе сѣмя, да Богъ поможетъ — можешь ждать на

немъ плода; не потрудишься — покроется сорной травой и дастъ мало зерна. Дѣтское воспитаніе требуетъ и умѣнья: но, всѣ-ли родители, всѣ-ли члены семьи: братья, сестры и т. д. удовлетворяютъ столь почтенной и трудной обязанности? Тутъ мало наученія, требуется еще хорошій примѣръ, согласіе въ семьѣ, набожность, а не распущенность и побранки. Дѣти все замѣчаютъ, а по склонности къ злу увлекаются болѣе дурнымъ, чѣмъ хорошимъ. На помощь родителямъ, и приходитъ Святая Церковь со своими школами при Божіихъ Храмахъ.

Что такое Храмъ, примѣнительно къ дѣтскому воспитанію? Войдемъ въ него, а, входя, сотворимъ на себѣ крестное знаменіе: не въ простой домъ входимъ,—*нѣсть сіе, но домъ Божій*. Что видите въ Храмѣ? Образа. Точно, святые образа т. е. изображеніе, ликъ Воплотившагося Господа или прославленныхъ Имъ святыхъ. Подойдите: Вотъ образъ Спасителя, Господа Іисуса Христа, Сына Божія, что приходилъ съ неба и на землѣ родился отъ Пресвятыя Дѣвы и пострадалъ за насъ, Который былъ любящимъ, послушнымъ и разумнымъ, любилъ дѣтей, благословилъ, когда ихъ подвели къ Нему,— сказалъ, чтобы не бранили ихъ за то, что они приходятъ къ Нему,—запретилъ вредить имъ злобою и дурнымъ примѣромъ,—замѣтилъ, что они просты и невинны и сказалъ, что если и взрослые не будутъ, какъ они, чисты, не войдутъ въ Царствіе Божіе, а для царствія-то Божія, для мира, любви и святости, и живутъ въ семъ мірѣ. По другую сторону дверей, что передъ вами, называемыхъ Царскими, и въ кои не дозволено входить лицамъ не священнымъ, образъ Пресвятой Богородицы. Ангелъ, передавая Ей вѣсть Господню о рожденіи отъ Нея Спасителя, сказалъ: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою*; благодатною, т. е. исполненною благодати,

благоволенія Божія, называемъ Ее и мы въ молитвѣ: *Богородице Дѣво, радуйся*. Это ходатаица за насъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ; Господь пріемлетъ молитвы Ея, и потому чаще надо повторять: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*. Образа, что выше, лики пророковъ Божіихъ, которые за многія сотни лѣтъ знали отъ Господа и предсказали о томъ, что придетъ Христосъ, что Онъ будетъ распятъ и воскреснетъ,—Апостоловъ Христовыхъ, которые жили со Христомъ и проповѣдывали о Немъ во всемъ мірѣ и др. Святыхъ, тѣхъ, между прочими, именемъ которыхъ вы называетесь Запомните хотя одного изъ Апостоловъ, Іоанна, возлюбленнаго ученика Его. Онъ прожилъ дольше другихъ и, когда уже былъ слабъ отъ старости, повторялъ одно: *дѣти мои, чадца мои, любите другъ друга*. Еще выше, на образной перегородкѣ, Крестъ—знаменіе нашего спасенія, ибо Христосъ умеръ за насъ на Крестѣ. Обратимъ теперь взоръ свой на Алтарь. Сюда нельзя входить женщинамъ и мужчины, если при оружіи, входя, должны снять его съ себя Посреди возвышается Престолъ, на которомъ совершается Божественная Тайна Св Причастія, лежитъ Крестъ и Евангеліе и хранятся Св. Дары, для напутствія болящихъ, а съ боку Жертвенникъ. Такъ какъ это мѣсто святое, освященное особымъ священнодѣйствіемъ, то оно и прикрыто образной перегородкой или иконостасомъ.

О службахъ Божіихъ которыя совершаются въ храмѣ, о священникѣ, который служитъ, о священныхъ одеждахъ, о праздникахъ Господнихъ, вамъ также надо узнать; надо узнать Заповѣди Божіи; выучить Священную исторію, чтобъ съ достоинствомъ носить имя Христіанина и другихъ научить тому. Гдѣ же научиться такъ, чтобы правило и жизнь не расходились?

Въ семьѣ? Да, дай Богъ, чтобы родители ваши, отецъ и мать, которые васъ любятъ и для васъ трудятся, имѣли и дали вамъ все, что нужно, чтобъ стали вы хорошими христіанинами и честными и полезными людьми, чтобъ было у нихъ здоровье, достатки, знаніе и благодатная обстановка дома; но, все-ли это и у всѣхъ-ли имѣется? А сердце-то дѣтское, юность-то, повторяю еще, какъ нива, требуетъ воздѣлыванья, посѣва, уходу и чтобъ все было съ нею сдѣлано во-время. Не воздѣлаешь останется втуне; не засѣешь—не будетъ плода; не потрудишься весной, останется пустою на зиму,—и о дѣтяхъ надо думать, заботиться, трудиться надъ ихъ образованіемъ, когда они молоды, когда способности ихъ живы, здоровье не надорвано тяжелой работой. И о томъ, какое сѣмя сѣять, размышляетъ добрый хозяинъ,—чтобъ не было въ немъ сору. Вотъ во всѣхъ сихъ недоумѣніяхъ, страдѣ и заботахъ родителей о дѣтскомъ воспитаніи и приходитъ имъ на помощь церковно-приходская школа

Хочешь поруки въ томъ, что твое дитя тутъ будутъ учить только разуму и благочестію? Хочешь знать, что хорошо ты сдѣлалъ, пустивъ его сюда? Хочешь убѣдиться въ томъ, что именно надо обучать дѣтей при Божіемъ Храмѣ? Во всемъ тебѣ порука и рѣшеніе Богъ и Его Церковь. Ибо все святое, что есть въ Божіемъ Храмѣ, вносится въ школу и прививается дѣтямъ, а разъ человѣкъ сталъ хорошимъ и просвѣщеннымъ Христіаниномъ, онъ ко всему годенъ: *благочестіе на все полезно есть обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго*, сказалъ апостолъ Христовъ (I Петр.), и кто пріобыкъ къ труду и благочестію въ юности, тому не трудно успѣть и въ житейскихъ занятіяхъ. Да и пока учатся дѣти, не радость-ли видѣть, что они поютъ и читаютъ въ Храмѣ Божіемъ, или придутъ съ хорошей книжкою и прочтутъ о томъ, какъ жили и спасались святые.

Самъ Господь сказалъ: *пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное*. Мѳ. 19, 14. Аминь.

СЛОВО

въ день преподобнаго Исидора Пелусіота.

Одушевлена словеса твоя многоцѣнно всѣмъ вѣрнымъ наслѣдіе. Служ. Препод.

По прекращеніи гоненій, обновились всѣ стороны церковной жизни. Составились Соборы и утвердилось Православіе; введена Церковная дисциплина, которой и доселѣ слѣдуетъ св. Восточная церковь; каѳедры помѣстныхъ Церквей заняли такіе Святители, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. Даже процвѣла въ то время пустыня, *яко кринъ*, давъ св. Пустынножителей, подобныхъ Макарію Великому и Исидору Пелусіоту, память котораго празднуемъ.

Промыслъ уготовлялъ его къ святому призванію съ ранней юности. Родители его, благочестивые христіане, постарались посѣять въ сердцѣ сына добрыя сѣмена вѣры, а Господь помогъ приняться и возрасти этимъ сѣменамъ. Не могъ, конечно, не слушать юноша эллинской премудрости, такъ какъ язычество гнѣздилось еще въ школѣ, но преподобный воспринялъ только лучшую его сторону, пріемы обученія, а не сущность его, непригодную для спасенія. «Сколько разговоровъ написалъ ученѣйшій Платонъ, желая показать, что такое справедливость? говоритъ святый объ языческомъ знаніи,— и

кончилъ жизнь, не высказавъ ничего яснаго, никого не убѣдивъ, даже самъ лишился свободы! Сколько написалъ Аристотель, опровергая Платона и осмѣивая его ученія? Но и онъ ни малой не принесъ пользы. Сколько написали Стоики, ограждаясь отъ Аристотеля, но и ихъ ученія угасли (II ч. 593)?» Преподобный оставилъ отечественный городъ, и направилъ стопы свои изъ Египта въ Сирію, гдѣ трудился, и какъ наставникъ юношества, св. Златоустъ, бывшій тогда антіох. пресвитеромъ. Благоговѣйное слушаніе Богомудраго истолкователя Слова Божія, примѣръ его, величайшаго подвижника, завершивъ во благо образованіе, рѣшили и его послѣдующую судьбу: Преподобный, въ санѣ пресвитера, посвятилъ себя строгой иноческой жизни и наставленію нуждавшихся въ истинахъ вѣры и правилахъ благочестія. Мѣстомъ своихъ подвиговъ онъ избралъ Пелусійскую гору, и слово его было здѣсь, какъ потокъ свѣжей воды, для утомленныхъ путниковъ жизни.

Цѣлую жизнь быть любосвѣдущимъ заслуживаетъ одобренія; начать учиться поздно — вторая добродѣтель; лучше учиться поздно, нежели быть невѣждою; тѣ только, кои отложили всякое вожделѣніе мудрости, суть истинно питомцы невѣжества (III ч. 57)», говоритъ преподобный объ образованіи и всю жизнь былъ его просвѣщеннымъ пособникомъ, внесъ и самъ не малый трудъ въ сокровищницу просвѣщенія: читалъ монашествующимъ житія знаменитыхъ мужей древности, сносился письменно съ лицами, содѣйствовавшими или прямо служившими дѣлу воспитанія, разбиралъ пріемы обученія, порицалъ тѣхъ, которые скрывали полезныя книги даже принималъ на себя трудъ пріисканія учителей (III ч. 590). Но въ чемъ образованіе? Что требуется отъ наставника? Истинная мудрость,

говоритъ Преподобный, правильное понятіе о Богѣ, и самое высшее разумѣніе — нравственная жизнь (III ч. 76), и совѣтовалъ воспитателямъ стать выше всякой вражды и пристрастія, одушевлять свѣтильникъ свой отеческою любовію (III ч. 117), дорожить дѣтскимъ возрастомъ и считать его самымъ удобнымъ для разумнаго сѣянія; питомцамъ же почитать своихъ наставниковъ и средствомъ упорядоченія отношеній между ними считалъ чтеніе Слова Божія: и можно-ли не заниматься Словомъ Божіимъ тѣмъ, у кого цѣль въ вѣчности (II ч. 592)? Вычиталъ я однажды, пишетъ святый, слѣд. Въ одномъ мѣстѣ дѣти научались не говорить и не слушать никакой лжи, почитать не то, что выгодно, справедливымъ, но то, что справедливо, выгоднымъ, и признавать, что полезнѣе давать, нежели брать; когда же вступали въ мужескій возрастъ, давали клятву, заключавшую въ себѣ не очень много словъ, но весьма великую силу, такъ что она превышала всю эллинскую философію. Каждый клялся, пренебрегать всякою нечестной выгодой, гнушаться плотскихъ удовольствій, бѣгать суетной славы; ревновать о добродѣтели, почитать Божество и родителей, говоря правду, дѣлая добро, и ничего изъ этого не преступать съ вѣдома и по доброй волѣ. Пріучи себя и дѣтей содержать это въ памяти, и вы начнете читать Слово Божіе (III ч. 100).

Относясь столь разумно къ образованію вообще, Преподобный еще съ большимъ усердіемъ радѣлъ объ образованіи пастырей. Священника называетъ онъ ангеломъ Божіимъ, свѣтильникомъ и, опытно зная все вліяніе хорошаго примѣра, требовалъ отъ принимающихъ санъ: полнаго убѣжденія въ святости и отвѣтственности принимаемыхъ обязанностей, а отъ священниковъ: безупречной жизни и всецѣлой преданности

долгу учительства и священнослужительства. Во всей ясности дознавъ отъ древнихъ, что почитать себя чѣмъ нибудь, еще не значитъ быть этимъ; лучше дѣлай, а не говори только (I, 3). Хочешь знать, что есть справедливость? Не спрашивай, если дѣлаешь ближнему то, чего себѣ хочешь (II, 557). Не прибѣгай къ насилію: просвѣщай жизнію (II, 45), такъ чтобы дѣло служило вмѣсто слова, и слово сопровождалось дѣломъ (I, 46). Иначе какъ склонишь ты любить Царствіе Божіе, если самъ дѣлаешь дѣла недостойныя царствія, обращался онъ къ проповѣдникамъ (III, 136)? Какъ расположишь любить правду, если самъ ее не любишь, поступая не хорошо? Невозможно тому овладѣть страстями другихъ, кто не побѣдилъ собственныхъ своихъ (III, 308), и помни, что лучше дѣлать, не говоря, нежели говорить, не дѣлая (II, 452). Разумѣется, что, при такомъ честномъ убѣжденіи, Преподобный со всею силою возставалъ противъ недостойныхъ священнослужителей, обращался къ неисправнымъ съ вразумленіемъ, грозилъ гнѣвомъ Божіимъ и высказалъ, что для священнодѣйствующаго пріобрѣтеніе добродѣтели—богатство, цѣломудріе - услажденіе, довольство малымъ— утѣха, утвержденіе пасомыхъ въ добродѣтели — веселіе (II, 444).

Предъявляя такія правдивыя требованія духовенству, Преподобный высказывалъ сущую правду и обществу: покоряться законной власти и не мечтать о равенствѣ. Чтобы народы не увлекались туда и сюда, подобно волнамъ, и поелику равенство, по обыкновенію, часто возжигаетъ войну, Богъ не попустилъ быть народоправленію, но установилъ Царскую Власть и власти Ей подчиненныя. И въ природѣ нѣтъ равенства. И въ тѣлѣ нашемъ, хотя оно есть нѣчто единое, не все равночестно, но одни члены начальствуютъ, другіе подначальны.

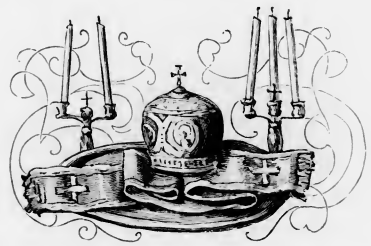
(II, 6), и самоуправство имѣетъ въ виду свою собственную выгоду, Царская же Власть пользу подданныхъ (II, 284). А чтобы стало лучше жить, надо жить лучше: любить ближняго и помогать ему; того преимущественно почитай ближнимъ, кто нуждается, и безъ зова иди къ нему на помощь (III, 26); не обижать на судѣ: у обиженнаго есть еще прибѣжище, а неправедный судья отнимаетъ и эту послѣднюю надежду (II, 586), не прибѣгать къ жестокостямъ: при жестокости возможнѣе продажность (I, 175), избѣгать пытокъ, и за тѣмъ трудиться: не только не стыдись своего дѣла, но хвались имъ, пишетъ онъ земледѣльцу. Земледѣліе необходимо, оно матерь и питательница всѣхъ искусствъ. Краснѣть слѣдуетъ только тѣмъ, которые упражняются въ занятіяхъ безполезныхъ (III, 230). Преподобный чрезвычайно порицаетъ праздность: праздность и недѣятельность рано или поздно неблагопріятно отзовутся на хозяйствѣ (III, 149). Богатымъ внушаетъ щедрость, бѣднымъ терпѣніе. Не богатства ищи, а добродѣтели; довольство малымъ-матерь здравія, а пріобрѣтенное потомъ и трудами сберегается дольше (II, 412; 281), и всѣмъ заповѣдуетъ согласіе и взаимное содѣйствіе, какъ необходимыя для поступательнаго умственнаго и нравственнаго преуспѣянія. Тѣ, которые наказаніями ближняго хотятъ прославить себя, не отцы, или не учители, но раззорители, враги и мучители (II, 510), говоритъ онъ.

Какъ же жилъ этотъ досточтимый, вѣрный судья? Вмѣсто словъ, приведемъ сказаніе о немъ Историка. Въ царствованіе Гонорія, пишетъ онъ, сіялъ Исидоръ, котораго обширная слава повсюду распространена и словами его и дѣлами. Онъ такъ изможда́лъ свою плоть трудами и такъ утучнялъ душу возвышенными помыслами, что на землѣ пріобщился жизни ангель-

ской и былъ живымъ памятникомъ монашеской жизни и Богосозерцанія (Евагр. 15). Мы имѣемъ теперь, бр., полное представленіе о Преподобномъ; поревнуемъ ему: будемъ вѣрны въ словѣ и бодры въ дѣланіи на пользу ближняго, и Господь не оставитъ насъ, молитвами Угодника Своего.

Вспомнимъ въ заключеніе, что Преподобный свято чтилъ своего святаго учителя: когда получены были его Слова о Священствѣ, это обрадовало Преподобнаго· когда услышалъ о его кончинѣ, чрезвычайно опечалился; обращался, при жизни его и послѣ, къ Патріархамъ, съ напоминаніемъ о заслугахъ Святѣйшаго Архіепископа, и не прежде успокоился какъ имя Златоустаго Іоанна включено было въ диптихи церковные; именуетъ его Богомудрымъ, окомъ всей на землѣ церкви.

Бесѣдуя о Преподобномъ, почтимъ благоговѣйнымъ поминовеніемъ сонменнаго ему, блаженныя памяти Преосвященнаго Митрополита Исидора: и онъ, въ свыше—пятидесятилѣтнее доблестное Архіерейское служеніе свое былъ, для паствы своей, образомъ здравыхъ словесъ; и онъ со всею ревностію содѣйствовалъ духовному просвѣщенію и назиданію Пастырей и пасомыхъ въ истинахъ вѣры и благочестія; устраивалъ школы и пріюты и стяжалъ тѣмъ вѣчную славу и признательность. Да пребудетъ имя его во благословеніи. Аминь.



РѢЧЬ

при поминовеніи Благочестивѣйшаго Императора Александра II.

Прервалась наиполезнѣйшая жизнь; зашло наше солнышко; преставился Государь, который любилъ насъ, — не стало Царя-Батюшки, Благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича. Господи, Господи! Не внялъ Ты нашему моленію; вопреки упованій, отнялъ у насъ надежду, смутилъ, повергъ насъ въ уныніе и скорбь, наслалъ бѣдствіе, котораго не чаяли. — Согрѣшили мы предъ Тобою. Ибо нельзя иначе объяснить жесточайшей потери, которую понесли, злодѣянія, которое сразило народнаго любимца, Державнаго витязя, освободителя и друга человѣчества. Жизни, которой по законамъ человѣческимъ не наступило вечера, положенъ конецъ и какой! Преждевременный, ужасный: Государь палъ жертвою злодѣя. — Позоръ. Гнуснѣе не придумать ничего. Каинъ убилъ брата; здѣсь Отецъ отечества потерпѣлъ то-же, и за что? За свое самоотверженное 26 лѣтнее служеніе Россіи, за то, что исполинскими шагами велъ ее къ преуспѣянію и славѣ, за то, что каждаго подданнаго почиталъ и содѣлалъ человѣкомъ.—Да что же это? Не бредъ-ли это болѣзненной души, не измышленіе-ли

любящаго чувства? Ахъ, нѣтъ: нѣтъ, къ грусти человѣчества: нѣтъ въ живыхъ обожаемаго Александра II. Страшная дѣйствительность, неотразимое, непоправимое горе.—Плачь, Русская земля! Плачь, человѣчество! Только и утѣхи для тебя, что въ слезахъ и молитвѣ. Но, плачущіе соотчичи, св. Апостолъ воспретилъ отчаяніе.—Честный труженикъ Отечества, другъ и благодѣтель Россіи, мученикъ и Отецъ, Царь Александръ, уповаемъ мы, за свои великіе подвиги, не лишенъ Царствія небеснаго; да и мы, вѣрноподданные, не исполнили своего долга въ отношеніи къ нему. Какого долга? слушай: *И будетъ, егда вопроситъ тя сынъ твой утрѣ, глаголя:* какимъ долгомъ Господь связалъ насъ въ отношеніи къ Царю Александру II? *Речеши сыну твоему: раби бѣхомъ, и изведе насъ Господь Своею и его рукою крѣпкою, и мышцею высокою* (Второз. 6, 20. 21; 11, 19). И тотъ еще на насъ священнѣйшій долгъ, что мы призваны служить вѣрой и правдой Его Августѣйшему сыну, Благочестивѣйшему Императору и Самодержцу Александру III и, принося присягу на вѣрность Ему, со всею доброю совѣстію, предъ лицемъ Господа, связать свою судьбу съ Его великимъ Именемъ и сказать: потеряли мы Царя-Великаго, нашли Царя Добродѣтельнаго.

РѢЧЬ

при отпѣваніи тѣла въ Бозѣ почившей Княгини Евфросиніи Константиновны Урусовой.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Не разъ, безъ сомнѣнія, храмъ сей оглашался рыданіемъ надгробнымъ, но и нашему горю нѣтъ предѣла,—такъ велика потеря, понесенная въ лицѣ приснопамятной княгини Евфросиніи. Подумайте только, чѣмъ она была для присныхъ своихъ, какого добра, какихъ благихъ плодовъ усердія и любви не могли они ждать отъ ней, при ея едва расцвѣтшей молодости, религіозномъ настроеніи и отмѣнныхъ качествахъ души: незлобіи и участливости, которыми Господь ее одарилъ и — ея не стало. Нѣтъ той, которая такъ искренно и православно вѣровала, молилась и съ такою теплотою и усердіемъ относилась къ Церкви, храня посты, почитая праздники, доказывая самою набожностію, что взросла подъ небомъ Греціи священной.

Мы знали ее и любящей супругой, и заботливой матерью; горе ближняго она считала собственнымъ, а теперь, увы, нѣтъ ея. *Что же сіе, еже о насъ бысть таинство?*

То, бр., что Господь располагаетъ судьбою нашею, и что жизнь и смерть содержатся въ Его десницѣ; но да не подумаемъ при этомъ, что Онъ, Всемощный, наказуетъ по жестокосердію, — нѣтъ: *его же любитъ Господь, наказуетъ,* говоритъ Слово Его. Онъ поступаетъ, какъ отецъ, который желаетъ видѣть дѣтей покорными и разумными, или какъ вертоградарь, который очищаетъ вѣтвь, *чтобы принесла больше плода* (Іоан. 15, 2). Потому-то праведники не роптали на Бога, а всецѣло предавались въ Его Святую волю: *якоже Господу изволися, тако и бысть: Господь даде, Господь и отъя: буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21), говорили они, и считали счастіемъ постигавшія ихъ несчастія: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, научуся заповѣдемъ твоимъ.* (Псал. 118, 71). Конечно, для сего надо стяжать вѣру праведниковъ, но кто же изъ водящихся духомъ, живущихъ сознательно, труждающихся и обремененныхъ, отринетъ это спасительное чувство и не воззоветъ въ молитвѣ: *Господи, приложи ми вѣру.* Вѣра-же, вѣра во Христа, или точнѣе, Онъ Самъ и есть тотъ отраднѣйшій лучъ *свѣта, который во тьмѣ свѣтится, котораго и тьма могилы не объяла.* (Іоан. 1, 5). Скорбною стояла Марія у гроба Спасителя и, не нашедши тѣла Его, помышляла: *кто взялъ Его,* какъ услышала: *что вы ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ.* (Іоан. 24, 5): тотъ же отвѣтъ и намъ, пристрашнымъ, и съ грустію предстоящимъ гробу сему. Мы—Христіане, и должны вѣровать: *безъ вѣры невозможно угодити Богу.* (Евр. 11, 5).

Но зачѣмъ умирать? Тайну сію объясняетъ Апостолъ: *подобаетъ* (надлежитъ) *тлѣнному сему* т. е. ставшему, по паденіи, *тлѣннымъ, тѣлу облечься въ нетлѣніе и смертному*

сему облечься въ безсмертіе. (1 кор. 15, 53), а какъ достигнуть сего? Зерно не оживетъ прежде, чѣмъ не истлѣетъ.

Приснопамятная р. Б. княгиня Евфросинія искренно принимала сіи истины, дѣтски вѣровала въ Господа, а о такихъ Онъ, Милосердый, благоволилъ изречь: *вѣруяй въ мя не будетъ осужденъ.* (Іоан. 3, 18); чтила св. православную Церковь, и сія не перестанетъ возносить свои, угодныя Богу, молитвы объ упокоеніи ея.

Буди же миръ душѣ ея и блаженный путь, въ который она отошла, по зову Господа Своего. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОУЧЕНІЯ—СКАЗАННЫЯ:

Стр.

Слово въ недѣлю св. Праотецъ о привнитіи Промысла Божія въ судьбы ихъ, Праотцевъ Богочеловѣка, — въ Исакіевскомъ Соборѣ 3

Слово въ навечеріе дня рожденія блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича—въ мѣстномъ Храмѣ 9

Слово въ Годовщину священнаго Вѣнчанія и Помазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, о Единодержавіи,— въ Андреевскомъ Соборѣ 15

Слово въ навечеріе дня рожденія Благочестивѣйщей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, о Возрожденіи,—въ мѣстномъ Храмѣ 20

Слово въ день священнаго Вѣнчанія и Помазанія на Царство Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, о Единодержавіи,—въ Андреевскомъ Соборѣ 26

Слово въ день празднованія иконы Казанской Божіей Матери, о женщинѣ,—тамъ-же 31

Стр.

Слово въ недѣлю о Ѳомѣ о томъ, что надо вѣровать,—въ Казанскомъ Соборѣ 37

Поученіе на Новый годъ—въ мѣстномъ Храмѣ 43

Слово въ недѣлю по Просвѣщеніи—въ Храмѣ Общества духовно-нравственнаго просвѣщенія . . . . . .

Слово въ недѣлю Мясопустную,—въ мѣстномъ Храмѣ. . . 49

Слово во 2-ю недѣлю Великаго Поста о Вѣрѣ, — въ Казанскомъ Соборѣ 52

Слово въ недѣлю Мvроносицъ о Женщинѣ,—тамъ же . . 56

Слово во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ о призваніи нашемъ во Христѣ—въ Исакіевскомъ Соборѣ 60

Слово въ 12 недѣлю о Юношѣ, вопросившемъ Господа,—въ Казанскомъ соборѣ 65

Слово въ 25 недѣлю и день Тезоименитства Благовѣрныхъ Великихъ Князей Михаила Николаевича, Михаила Александровича и Михаила Михаиловича, о Милостынѣ,—въ Исакіевскомъ Соборѣ 69

Слово въ день Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, о почитаніи родителей,—въ Казанскомъ Соборѣ 78

Слово въ недѣлю о слѣпомъ,—въ мѣстномъ Храмѣ . . . 81

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и входа Господня въ Іерусалимъ, о значеніи праздниковъ,—тамъ-же 85

Слово на 17-е Сентября,—тамъ-же. 89

Слово въ недѣлю всѣхъ Святыхъ,—тамъ же 93

Слово въ день св. Великом. Георгія Побѣдоносца и Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича,—въ Казанскомъ Соборѣ 96

Слово въ день св. Апостоловъ Петра и Павла о подвигахъ ихъ,—въ Исакіевскомъ Соборѣ. 99

Слово на 1-е Августа, о Крестѣ,—въ мѣстномъ Храмѣ . . 105

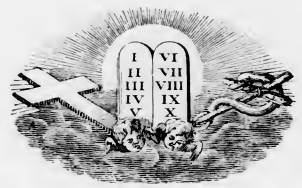
Слово въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. о благопотребности церковной школы, — въ Храмѣ Общества духовно-нравственнаго просвѣщенія 108

Стр.

Слово въ день преподобнаго Исидора Пелусіота, — въ Исакіевскомъ Соборѣ 114

Рѣчь въ день блаженныя кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, — вокзалъ Варшавской желѣзной дороги . . . . . , ... 120

Рѣчь при погребеніи р. Б Княгини Е. К Урусовой, — въ Сергіевскомъ Артиллерійскомъ Соборѣ. 122



COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

140

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

This book is due on the date indicated below, or at the expiration of a definite period after the date of borrowing, as provided by the rules of the Library or by special arrangement with the Librarian in charge.

DATE BORROWED	DATE DUE	DATE BORROWED	DATE DUE

C28(1140)M100

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
1010665528

935.4 B4763
Robertson

935.4 B4763

MAY 28 1942